

РАСКОПКИ 1957 ГОДА

Осенью 1957 г. Институт истории Академии наук Армянской ССР и Управление по делам архитектуры и охране памятников при Совете Министров Армянской ССР (ныне Государственный Комитет Совета Министров Армянской ССР по делам строительства и архитектуры) по нашему предложению организовали в Джрвеже (Кос-ахбюре) раскопки, открывшие часть архитектурного ансамбля в составе церкви и трех часовен (рис. 5).

Раскопки производились в течение октября, а ноябрь и половина декабря ушли на обмеры и исполнение чистовых чертежей (рис. 1—21).

В первую очередь была произведена расчистка помещения с абсидой. После того как внутри и снаружи с западной стороны были убраны земля и крупные строительные камни, выяснилось, что пол помещения поднят над площадкой перед входом в западной стене на 1 м и к двери приходится подниматься по очень крутой лестнице из трех высоких ступеней (рис. 6, 7). Это обстоятельство показало, что раскопанная постройка не могла быть приделом и являлась самостоятельной церковью или часовней, как в дальнейшем ее и будем называть. Так как площадка, на которой находятся развалины древних зданий, имеет значительный уклон к югу, столь необычный подъем пола часовни мог быть объяснен лишь стремлением строителя расположить его на одном уровне с полом здания, уже стоявшего с северной стороны. Это соображение определило направление, в котором следовало развернуть раскопки, тем более, что к югу широкому фронту работ мешала современная постройка над могилами.

Лестница раскопанной часовни заключена между двумя выступами, размеры которых (ширина по фасаду — 0,54 м, выступ из стены — 0,46 м) вполне соответствуют форме и величине сечения уже известных нам пиластр с парными колонками. Следует полагать, что в свое время они стояли по сторонам входа в часовню, поддерживая перекинутую между ними арку (рис. 19). Несмотря на полное разрушение средней части западной стены, ширина двери точно определяется размерами тимпана, о чем будет сказано при обосновании реконструкции.

В абсиде часовни устроено алтарное возвышение ($h=0,60$ м), на которое посредине ведет узенькая лестница из одной выступающей и двух врезающихся ступеней, высеченных в одном камне. Передняя

Д Ж Р В Е Ж
АРХИТЕКТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ИЗ РАСКОПОК 1957г

П л а н

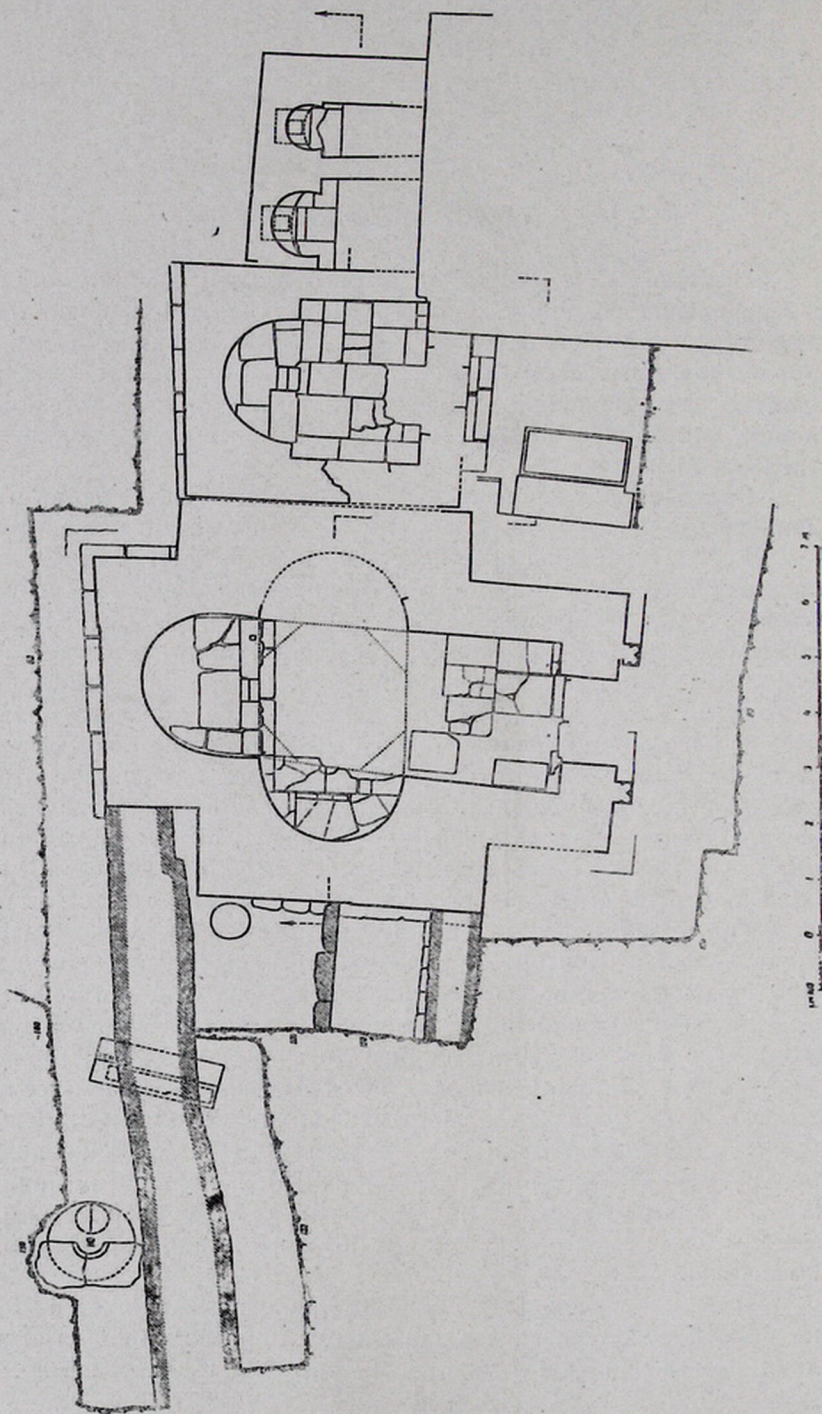

Рис. 5.

А Ж Р В Е Ж

АРХИТЕКТУРНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ИЗ РАСКЛЮК 1937г.

Поперечный разрез

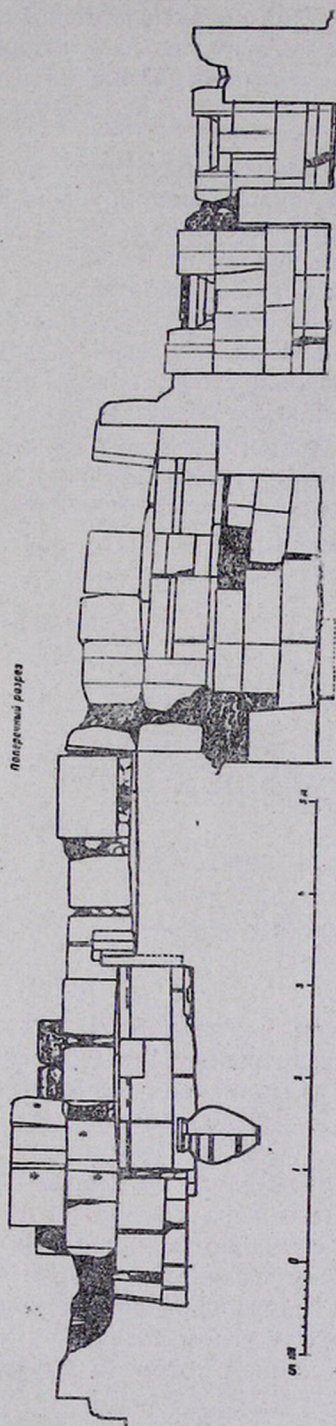

Рис. 6.

стенка возвышения справа и слева от лестницы имеет орнаментированный карниз (рис. 3). Пол выстлан каменными плитами, часть которых у входа ныне отсутствует. Высота каждого из двух частично сохранившихся рядов внутренней облицовки в среднем около 0,60 м. Южная сторона здания дала осадку, что хорошо видно на поперечном разрезе (рис. 6).

Одновременно с раскопками в часовне вторая группа рабочих убирала землю и камни, скрывавшие нижнюю часть стен древних построек с внешней, восточной стороны. У часовни и севернее ее была открыта широкая ступень основания из чисто тесаных камней (рис. 5).

После часовни раскопочные работы были развернуты на площадке, примыкавшей к ней с севера. Первые результаты были весьма неожиданными. Вместо церкви открылось четырехугольное помещение неправильной формы, южной стеной которого является стена часовни. Западная стена его полностью разрушена, восточная сложена из беспорядочно поставленных чисто тесаных камней. Северную стену заменяет невысокий барьер из шести плит толщиной 0,11—0,13 м. Пол помещения поднят относительно пола часовни примерно на 0,70 м и

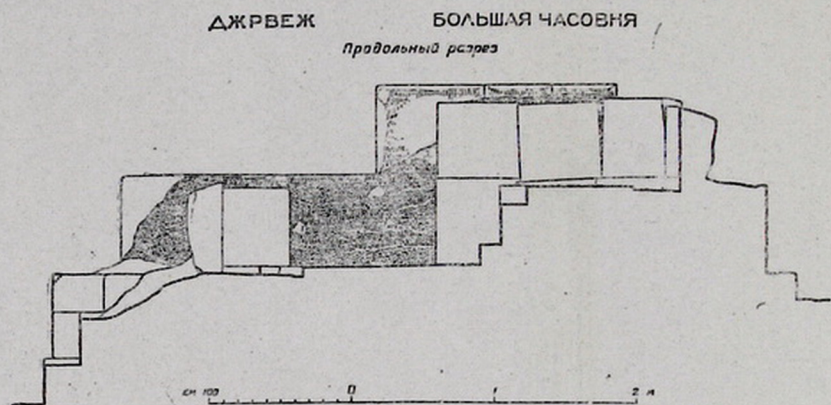

Рис. 7.

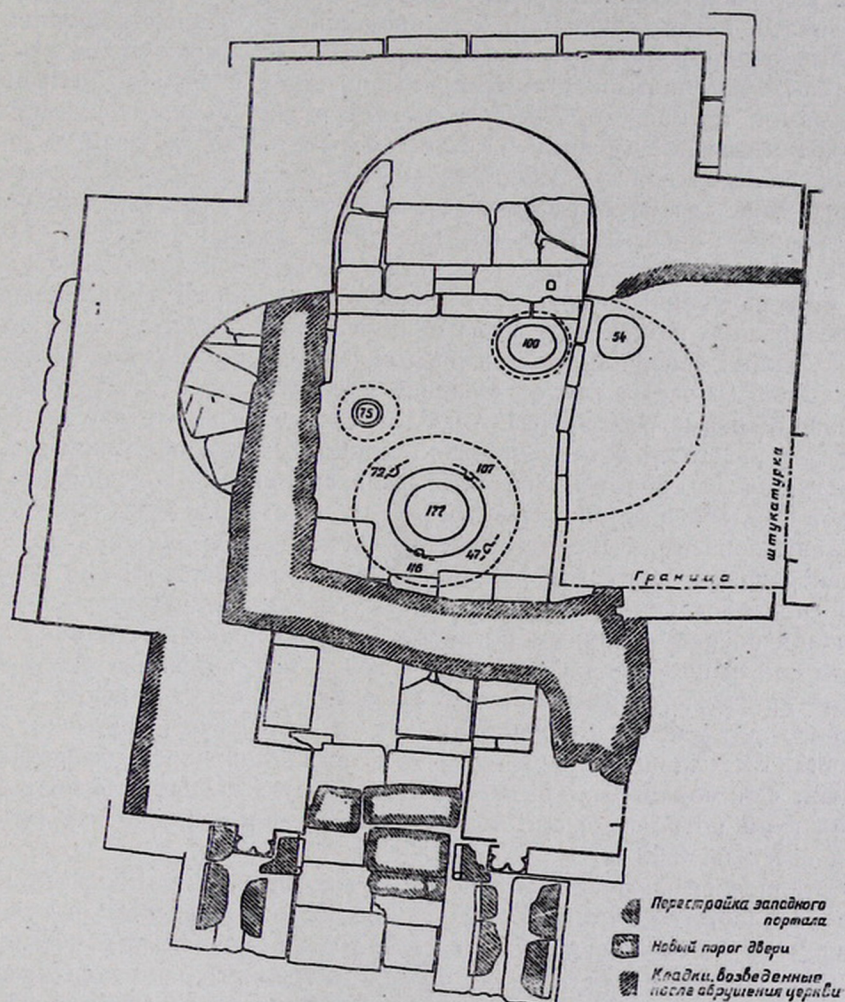
имеет уклон к небольшому овальному углублению в северо-восточном углу (поперечные его размеры — 0,45 и 0,51 м, глубина — 0,54 м). Стены, барьер, пол и углубление оштукатурены известковым раствором (рис. 8, табл. 18). Не вызвало сомнений, что открыта давяльная винограда.

Раскопки за барьером ввели во второе помещение, которое оказалось частью церковного нефа с алтарной абсидой, перегородженного поперечной стеной из случайно поставленных древних облицовочных плит и рваного камня на земляном растворе. Северную стену образовывала беспорядочная кладка из рваного камня на таком же растворе, заполнявшая проем между углом абсиды и углом стены западной части церкви, на одном из камней которого вырезан тот же звездообраз-

ДЖРВЕЖ

ПЕРЕСТРОЙКИ В ЦЕРКВИ VII в.

План

- Перестройка западного портала
- Новый порог двери
- Кладки, возведенные после обрушения церкви

см 100 0 1 2 3 м

Рис. 8.

ный знак мастера (табл. 19). После того как за этой позднейшей стеной были убраны земля и камни и открылись остатки стены второй (северной) абсиды, стало ясно, что церковь представляла купольный триконх без приделов, на южной абсиде которого после обрушения церкви и была устроена давяльня. В дальнейшем, сняв две крайние плиты барьера, мы обнаружили нижний камень западного угла этой абсиды. Цель позднейших перестроек, уже на развалинах церкви, определилась, когда раскоп дошел до уровня пола. Здесь в подкупольной части обнаружены два конусообразных, расширяющихся книзу чана с оштукатуренными стенками, выкопанных в грунте. Большой из них имеет глубину 1,77 м (без выемки в дне) и диаметры: верхний — 0,61 м, нижний (у дна) — 1,63 м; емкость — 1900 л. Размеры малого чана соответственно — 1,00, 0,45 и 0,73 м; емкость — 273 л. В стенке большого чана для спуска на дно устроены четыре каменные выступа, расположенные крест-накрест на высоте от дна на 0,47, 0,73, 1,07, и 1,16 м (рис. 8, 9, табл. 20, 21). У устья чанов в плоскости пола сделаны оштукатуренные кольца с бортами, в которые укладывались круглые крышки из красного туфа с круглыми же отверстиями (табл. 20, 21)²⁰. Перед северной абсидой в землю был вкопан большой глиняный кувшин (карас), с глухой туфовой крышкой; высота его — 0,75 м, наибольший диаметр (внутри) — 0,60 м. Несмотря на то, что он был обнаружен разбитым и отсутствовало много нужных обломков верхней части, после кропотливого подбора и склеивания сохранившихся черепков удалось восстановить его форму и размеры (рис. 10).

Таким образом, было установлено, что после обрушения церкви в ее центральной части, отгороженной неряшливо сложенными стенами, обосновалось винодельческое хозяйство с давяльней на развалинах южной абсиды и винным погребом перед бывшим алтарем. Виноградный сок выпускали из давяльни в ведра или кувшины через небольшое круглое отверстие в первой от алтаря плите барьера у пониженного угла пола, а затем сливали в чаны, где и происходило брожение. Выделявшиеся при этом газы выходили через отверстия в крышках. Сок можно было вычерпывать непосредственно через барьер, верхний край которого в средней части имел превышение над полом церкви всего на 0,90 м.

Алтарное возвышение церкви имеет высоту 0,70 м. Его передняя стенка расположена точно между углами восточной абсиды, и только идущая у ее основания ступенька выдается в подкупольный четырехугольник. В правом верхнем углу большого среднего камня алтарного возвышения сделан прямоугольный вырез, образующий еще две узкие ступеньки для подъема на алтарь. Этот вырез делит на две части простой карниз в виде полки со скосом в нижней части. Весьма возможно, что пол в абсиде первоначально находился на небольшой вы-

²⁰ Еще один чан такого же типа был открыт в 1958 г. при раскопках на площадке к северу от церкви.

Д.ЖРВЕЖ ЦЕРКОВЬ VIII в.

Продольный разрез

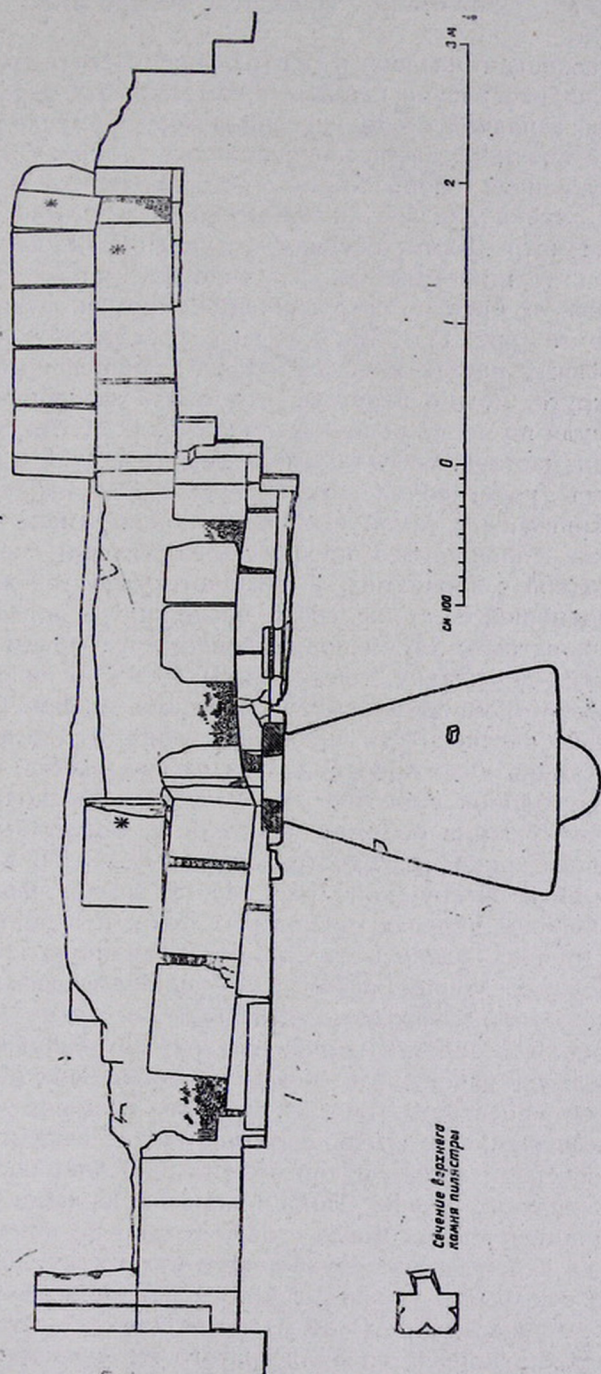

Рис. 9

соте над полом церкви, как видим в других ранних памятниках, и его подняли значительно позднее, когда повсеместно стали устраивать высокие алтари.

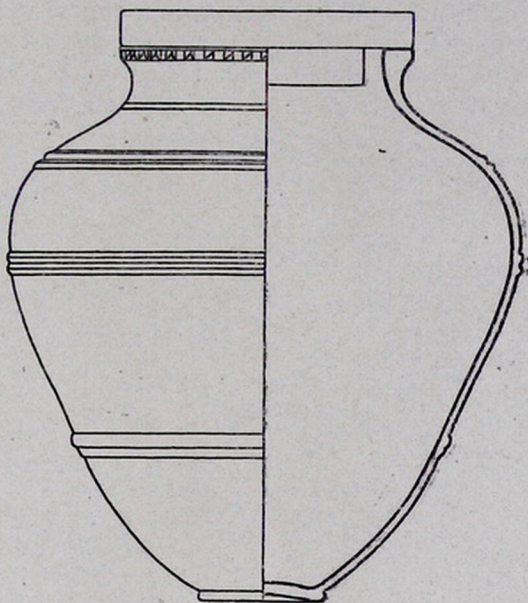
При раскопках часовни и центральной части церкви было обнаружено несколько весьма ценных архитектурных деталей. На месте разрушенной западной стены часовни лежала каменная плита с вырезанной в ней арочкой, завершавшей небольшое окно. Вырез имеет уширение к внутренней (необработанной) стороне плиты. В вершине арочки круглая лунка для вертикального металлического прута оконной решетки (диаметр—10 мм, глубина—30 мм). Размеры плиты—0,68 × 0,375 при толщине 0,26 м. На внешней, чисто тесаной поверхности, справа от арки до вертикальной кромки резцом прочерчена четверть круга (рис. 11). Так как на сохранившейся облицовке стен церкви в разных местах имеются так же прочерченные полукружия и четверти круга, можно полагать, что плита завершала одно из окон барабана (судя по месту находки,—южное). В. М. Арутюнян сообщил, что это знак мастера, встречавшийся ему на церкви в Аруче. У позднейшей стены, перегородившей северную абсиду, найден цельный блок арочного карниза, а в самой абсиде—угловой камень такого же карниза, но уже упрощенного профиля (без полочки между валиком и широкой полкой с арочками). У западного угла той же абсиды, около перегородившей ее стены, сразу после снятия дерна появился верх каменной пилястры с двумя полуколонками и гребнем в тыльной части для заделки ее в кладку стены (рис. 9). Размеры пилястры: высота—0,645, ширина—0,38, общий выступ из стены—0,28 м. Гребень направлен несколько наискось для предотвращения выдергивания пилястры из стены. Камень явно происходил из раскапываемой церкви, так как на одной из колонок вырезана уже известная звездочка мастера. Тут же извлечен из земли обломок капители, а, может быть, импоста под триумфальной аркой, распространенного в V—VII вв. вида: полка, поддерживаемая выкружкой (рис. 11). В земле, заполнявшей большой чан, собраны черепки, из которых, хотя и с большими изъянами (без дна и ручки), удалось восстановить глиняную кружку (рис. 10).

Следующим этапом работ в церкви были раскопки в западном крыле и снаружи по периметру трех фасадов, кроме восточного. Временно, до полной очистки церкви внутри, позднейшие стены винного погреба были сохранены для обмера и составления подробного плана с показанием перестроек (рис. 8). К этому времени уже можно было считать известным, как выглядело оформление западного входа. Найденные в северной абсиде и через несколько дней после того в земле к северо-западу от церкви блоки пилястр с парными колонками (обе со звездочками мастера) могли стоять только по бокам дверного проема, неся на себе перекинутую между ними арку. И, действительно, после того как были убраны земля и неизменные крупные камни, появилась широкая дверь (1,54 м) и стоящие на месте, на одной ступени цоколя, нижние части пилястр того же сечения: слева один ка-

ДЖРВЕЖ

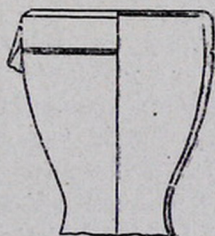
КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК 1957г.

Карас с каменной крышкой

10 0 10 20 30 40 50 см.

Кружка

10 0 10 см.

Рис. 10.

мень и справа два камня. Пилястры отстоят от дверного проема на 0,28 м, а от углов фасада западного крыла на 0,90 и 0,92 м. Они имеют базы в виде плинта со срезами углов в 1 см. Горизонтальные размеры плинтов те же, что и у пилястр, высота — 0,17 м. Между колонками — плоский полукруг, являющийся продолжением лицевой поверхности плинта, очерченный радиусом 0,055 м. Базы высечены непосредственно в нижних камнях пилястр. Обращает на себя внимание необычное расположение основания пилястр на разных уровнях. Левая стоит на ступени цоколя, переходящей в порог двери. Правая же, в соответствии с понижением почвы к югу и осадкой этой части церкви расположена на 0,33 м ниже (рис. 12, табл. 22)²¹. Высота блоков пилястр соответствует высоте рядов облицовки стен и потому гори-

ДЖРВЕЖ

ЦЕРКОВЬ VII в.

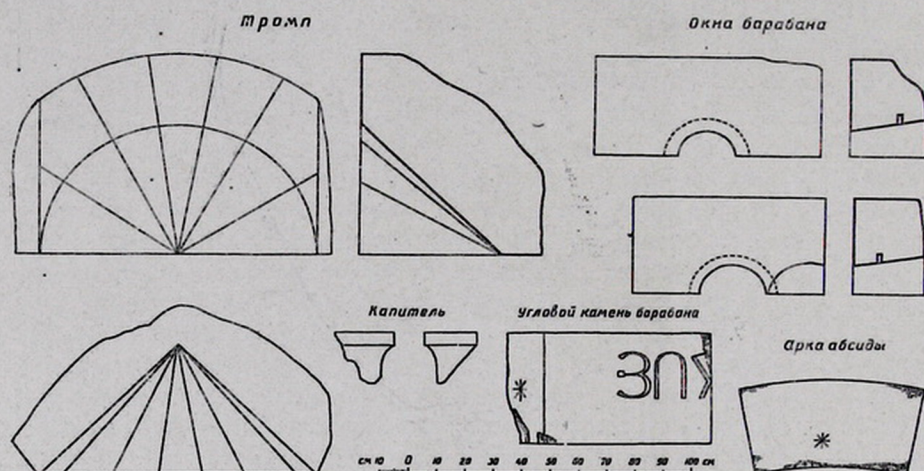

Рис. 11.

зонтальные швы с каждой стороны входа прорезают фасад без перебоев.

Раскопки у западного крыла обнаружили в насыпи два камня, окончательно определившие вид входного портала. У северной пилястры было найдено звено арки, украшенной орнаментом в виде волнообразной виноградной лозы с чередующимися листьями и гроздьями на сворачивающихся в круги ветвях (рис. 13, табл. 24). Трактовка листьев, несмотря на то, что они здесь семиконечные, очень близка к известной по Звартноцу²². Грозди округлой формы почти целиком заполняют отведенное им место, напоминая своим видом плоды вино-

²¹ Для лучшей сохранности найденные при раскопках два блока пилястр были установлены на сохранившиеся на месте камни, по одному с каждой стороны, как показано на обмере (рис. 12) и фотографии (табл. 22). При разработке реконструкции выяснилось, что их надо поменять местами.

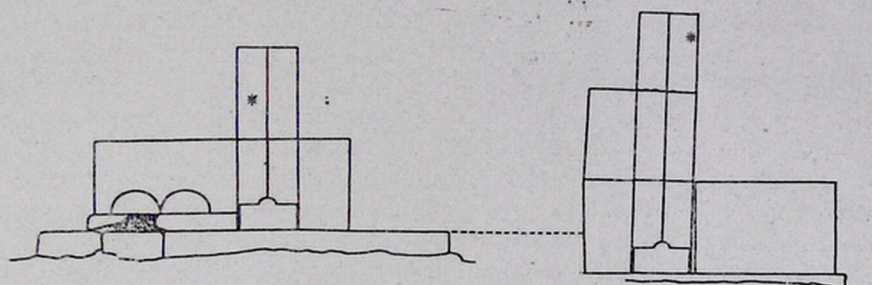
²² В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, илл. 41.

града сорта харджи. На левом, сильно поврежденном конце камня вырезана пирамидальная трехъярусная „горка“, из которой вырастает лоза. Поэтому камень не мог находиться в середине арки и был первым (нижним) в левой ее половине. Примеры таких „горок“, начинающих орнамент на арках и архивольтах, можно найти на ряде памятников VI—VII вв. (Птгни, Арамус и др.). Ширина арки—0,28 м, т. е. равна

ДЖРВЕЖ ЦЕРКОВЬ VII в.

ФАСАД ЗАПАДНОГО КРЫЛА

Первоначальный портал

новый портал

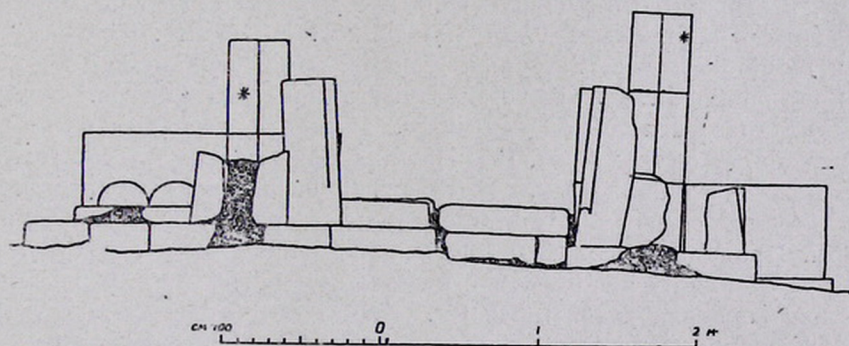

Рис. 12.

ширине дверных притолок, пролет—1,46 м, на 0,08 м меньше дверного проема, что, как увидим дальше, было сделано мастером с определенным расчетом. Нижняя поверхность камня тщательно отесана, и на ней нет никаких следов раствора. Это свидетельствует о том, что в проеме под аркой не было кладки. Учитывая, что двери всегда перекрывались плоско, а также соответствия в размерах арки, притолок и проемов, можно считать установленным, что над дверью был открытый люнет, окаймленный сверху полуциркулярной, или, пожалуй вернее, как показано на нашей реконструкции, подковообразной аркой, являвшейся выше перемычного камня продолжением притолок (рис. 19).

Примечательно, что такой же люнет имеется над западной дверью церкви в Аване, одновременно с которой, по нашему предположению, была построена и раскопанная джрвежская церковь²³. Сравнение камня, найденного при раскопках, с теми двумя, что заложены в стену современной часовни, показывает, что и они могли входить в состав арки над люнетом, хотя и отличаются формой листьев виноградной лозы. Действительно, кривизна всех трех камней одинакова, ширина нижнего бортика и поля, заполненного лозой, совпадает. Только верхний бортик камней, находящихся в часовне, примерно на 3 см уже, чем у камня из раскопок. На те же 3 см меньше и общая ширина камней из часовни, равная 0,25 м. До извлечения этих камней из стены не представляется возможным окончательно установить их действительную ширину. Вернее всего, однако, что разница в общей ширине камней и верхнего бортика, измеренных только по лицевой, доступной для промеров стороне, является результатом больших повреждений верхней их кромки (рис. 13, табл. 5). Второй камень был обнаружен у южной стены западного крыла церкви. Левый конец его отбит, но находился тут же (табл. 23). Это — блок двухступенчатого архивольта, сходный по профилю, размерам и орнаменту на внешней арке с камнем, заложённым в стену часовни, происхождение которого благодаря этой находке теперь вполне определилось. Когда были вычислены радиусы архивольта, выяснилось, что радиус его нижней кривой, равный 1,005 м, всего на 5 мм меньше верхнего радиуса арки над люнетом. Камни арки и архивольта были нами сложены вместе. Пригонка их друг к другу оказалась настолько точной, что в шов между ними на всем протяжении нельзя было просунуть даже соломинки. Значит, архивольт был расположен над аркой люнета и, выступая из стены, покоился на пилястрах (рис. 19). Нижняя поверхность его чисто отесана, верхняя — такой отески не имеет. Расположение архивольта и соответственно общий вид портала хорошо характеризуют некоторые размеры. Пролет архивольта — 2,02 м, расстояние между пилястрами — 2,10 м; архивольт свешивается с каждой пилястры на 0,04 м; вынос выкружки капители равен 0,045 м²⁴. Значит свес архивольта поддерживается абакой капители, как это видим повсеместно на памятниках V—VII вв. Общая ширина архивольта — 0,315 м, а верха капители по фасаду — 0,47 м. Таким образом, с внешней стороны архивольта на капители остается свободная площадка длиной 0,155 м, достаточная для основания кладки, охватывающей его и несущей наверху карниз фронтона, завершающего портал (рис. 19). Потому-то, надо думать, поверхность архивольта с внешней стороны и не была чисто обработана. Такое решение портала можно видеть на многих памятниках V—VII вв., начиная с наиболее ранних построек, как Касахская и

²³ Там же, илл. 24.

²⁴ Обломок капители по своим размерам и пропорциям вполне подходит для завешения пилястры, но отличается цветом камня.

Ереруйкская базилика²⁵. Карниз портала был арочный, такого же профиля, как и карниз основных стен церкви, но имел ширину на 0,07 м меньше. Это обстоятельство и дает основание считать его происходящим из портала, так как для восьмигранного барабана и его квадратного основания найдены карнизные камни с упрощенным профилем поддерживающей части.

Найденный во время раскопок камень из двухступенчатого архивольты особенно интересен малоприметной деталью орнамента, дающей представление о возникновении и развитии отдельных декоративных сюжетов. В узоре на внешней арке архивольты все арочки с трилистниками опираются своими концами на средний валик и только общее основание четвертой и пятой в верхнем ряду пересекает валик, обращаясь вниз в трилистную пальмету, заполняющую поле полукруга в нижнем ряду (табл. 23). Эта деталь — не случайный плод фантазии художника, а попытка создать новый узор. Теперь, чтобы решить задачу, оставалось только также поступить со всеми арочками. Новый сюжет и был вырезан на бровке, обломок которой мы нашли в 1942 г. у дороги (табл. 7). На нем еще сохранен средний валик, который по существу уже и не нужен. Действительно, в Лмбате (табл. 8), Егварте (Зоравар) и на других памятниках в таком же орнаменте средний валик отсутствует и, вероятно, мастер, вырезавший узор, уже не знал, как он был создан.

Раскопки у западного фасада церкви обнаружили остатки позднейшей пристройки, совершенно закрывшей первоначальный портал. По обе стороны двери западная стена снаружи была утолщена, для чего к притолокам были приставлены высокие вертикальные блоки с валиками в углах, не достигающими до низа. На месте сохранилось только по одному камню с каждой стороны (рис. 8, 12, табл. 22). Перед каждой из пилястр были возведены стенки толщиной около 0,60 м, от которых сохранились только нижние ряды облицовки. Эти стенки полностью скрывали пилястры (рис. 8, 12, табл. 22). Насколько они выступали на фасаде — не известно, так как отсутствует заканчивавшая их кладка. Определить это нельзя и по их одноступенчатому основанию, также лишенному фасадных камней. При этой перестройке порог двери был поднят на один камень (высота — 0,20 м), а площадка между новыми стенками выстлана каменными плитами. Соображения о виде этой пристройки даются ниже при обосновании ее реконструкции (рис. 21).

Раскопки вне церкви велись первоначально в объеме, необходимом для определения наружного очертания ее плана. Они показали, что южная стена западного крыла снаружи переложена (и не с той тщательностью, которая отличает первоначальную кладку), а северная была утолщена одним рядом камней, после удаления которых вы-

²⁵ Типы порталов приведены в книге А. Б. Еремян „Храм Рипсиме“, Ереван, 1955, стр. 36, 37.

АЖРВЕЖ ЦЕРКОВЬ VII в.

АРХИВОЛТЫ

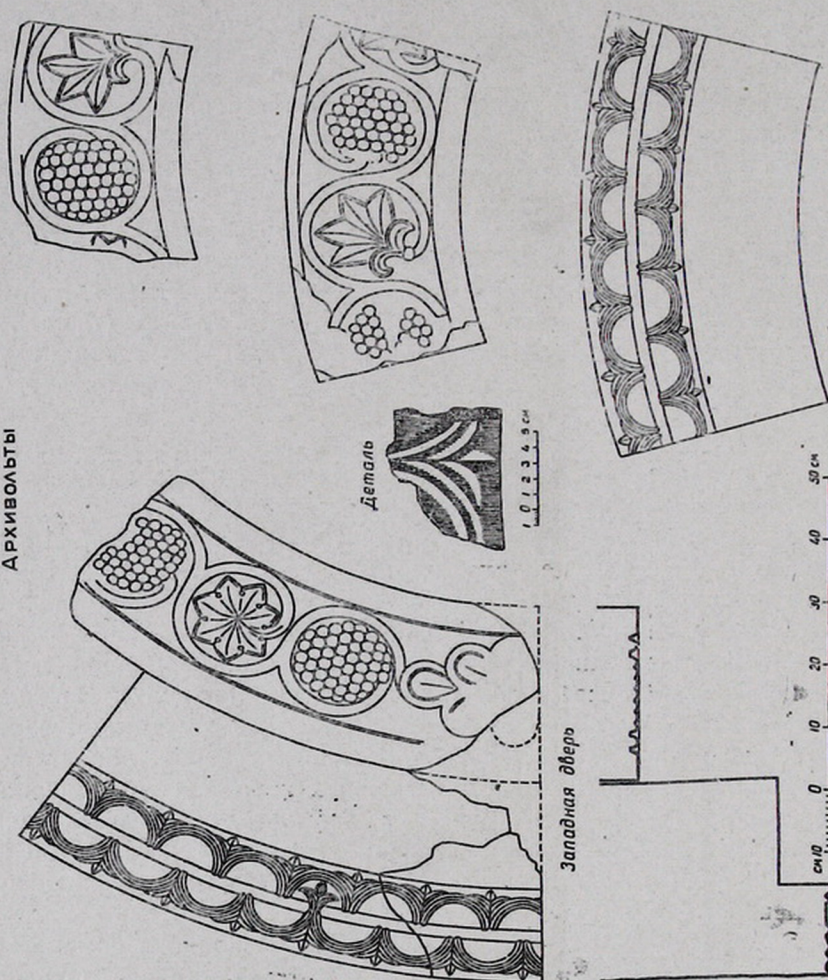

Рис. 13.

яснилось, что от первоначальной облицовки сохранился только угловой (западный) камень. Вызывает сильное сомнение также первоначальность западного угла северного крыла и восточного угла южного крыла. Возможно, что при сооружении древней часовни был уложен один ряд (на всю высоту) крупных камней для заполнения пазухи, образовавшейся между ее северной стеной и восточным крылом церкви (рис. 5). Следы перестройки наблюдаются и в фасадной кладке восточного крыла, где во втором ряду снизу не к месту поставлен профилированный камень, происхождение которого пока не определено.

В связи с подъемом почвы к северу основание стен северного крыла расположено выше соседних частей церкви на один ряд облицовки (0,63 м). Здесь к северной стене прилепились две комнаты позднейшего жилого дома, раскопанные пока частично. Разделяющая их стена сложена из поставленных в один ряд камней из облицовки какой-то древней постройки. Поэтому в одну из комнат они выходят чисто тесаной стороной, а в другую — обратной, необработанной. С запада комнаты ограничены стеной, являющейся продолжением стены северного крыла церкви, а с востока — толстой стеной из крупных грубо обработанных камней, примыкающей к восточному крылу. В углу восточной комнаты у стены церкви открыта нижняя часть разбитого глиняного очага (тондира)²⁶.

При раскопках с внешней стороны стен церкви найдено (не считая мелких обломков) несколько крупных камней из арочных карнизов церкви, в том числе шесть угловых — три с прямым углом и три с углом в 135°, явно венчавших восьмигранный барабан. Сравнение всех найденных карнизных камней позволило разбить карнизы церкви на четыре группы, отличающиеся друг от друга профилировкой нижней части и размерами.

Все карнизы имеют вид каменных плит с тщательно обработанной торцевой, лицевой стороной, четко делящейся на широкую полку с подковообразными арочками, образующими зубцы, и расположенную под ней профилированную поддерживающую часть. Арочки врезаны не глубоко, на 15—20 мм, и имеют несколько скошенный срез²⁷.

1. Карниз основных стен (крестообразной части церкви; рис. 14, табл. 25).

Общая ширина — 240, свес — 115.

Ширина полки с арочками — 130; внешний радиус арочки — 64, расстояние между центрами — 154—160²⁸.

Поддерживающая часть состоит (считая снизу вверх) из плоского наклонного профиля, валика и полочки со скошенной нижней поверхностью. Ширина — 110.

²⁶ Раскопки участка к северу от церкви были продолжены в 1958 г.

²⁷ Все размеры карнизов приведены в миллиметрах.

²⁸ Величина радиусов и расстояний между центрами имеет незначительные колебания, зрительно не воспринимаемые.

2. Карниз квадратного основания барабана (рис. 14, табл. 27).
Общая ширина — 213, свес — 123.

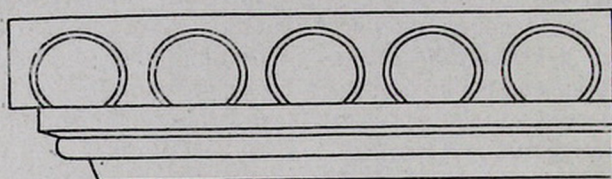
Ширина полки с арочками — 125—128; внешний радиус арочки — 63, расстояние между центрами — 176.

ДЖРВЕЖ

ЦЕРКОВЬ VII в.

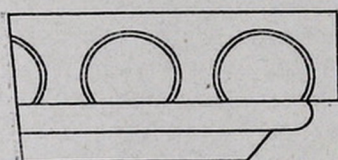
УГЛОВЫЕ КАМНИ КАРНИЗОВ

Основные стены

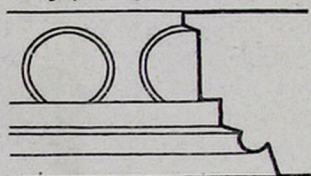
Размеры плиты по основанию — 685×430

Основание барабана

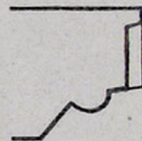
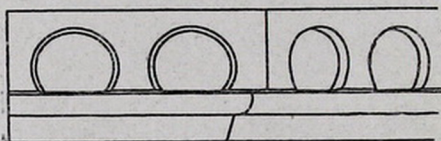

Размеры плиты по основанию — 305×420

Внутренний угол основных стен

Барабан

см 10 0 10 20 30 40 см

Рис. 14.

Поддерживающая часть проще и имеет на один профиль меньше — исключена полочка над валиком. Ширина — 85.

3. Карниз барабана (рис. 14, табл. 28).

По профилю сходен с карнизом основания барабана и только полка с арочками имеет внизу косой срез.

Общая ширина — 185, свес — 136.

Ширина полки с арочками—115; внешний радиус арочки—56—57, расстояние между центрами—158.

Ширина поддерживающей части—70.

4. Карниз входного портала.

Общая ширина—170, свес—113.

Ширина полки с арочками—115, внешний радиус арочки—61, расстояние между центрами—168—170.

Поддерживающая часть имеет тот же профиль, что и в карнизе основных стен. Ширина—55.

Приведенные данные говорят о большом художественном чутье мастера. Учитывая расположение карнизов на разных высотах, он в основание барабана и на барабан ставит карнизы с меньшим числом профилей. Постепенно сокращая ширину карниза при подъеме к барабану, мастер стремился, видимо, создать кажущееся увеличение высоты здания. Свес, наоборот, также планомерно увеличивается. Все детали карнизов прорисованы и выполнены столь же тонко, как и в орнаментах на архивольтах.

В углу между северным и восточным рукавами церкви найден треугольный камень с резным изображением так называемого „сирийского“ креста в круге (табл. 33). Диаметр круга—0,305 м. Где был помещен этот камень, определить нельзя; возможно, что он находился в одном из щипцов церкви (судя по месту находки,— в северном или восточном).

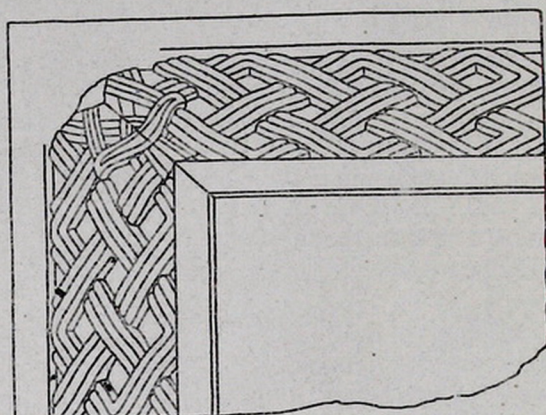
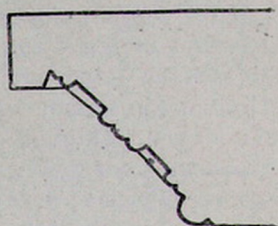
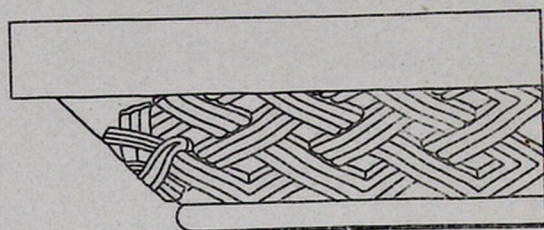
При раскопках у стен церкви, помимо только что охарактеризованных остатков карнизов ее стен и купола, было обнаружено четыре крупных карнизных камня иного типа, широко представленного на церквях второй половины VII в. Они имеют косой плоский свес, составляющий с плоскостью стены угол примерно в 45°. Наверху—широкая полка, внизу—полувалик, отстоящий от края камня на 10 мм (рис. 15, табл. 32 а, б). На двух камнях (и одном небольшом обломке) поверхность между полкой и валиком заполнена резьбой в виде плетеной корзинки из профилированных „ремешков“. Стороны двух бороздок сходятся под углом, разбивая „ремешок“ в сечении на три зубца. Гребни этих зубцов на найденных камнях почти везде стерты, и „ремешок“ теперь кажется составленным из трех жгутов. Первоначальный вид прослеживается на одной стороне углового камня карниза. Профиль всех камней одинаковый, но на двух из них, найденных в углу между западным и южным крыльями церкви, нет резьбы.

Основные размеры сечения в миллиметрах:

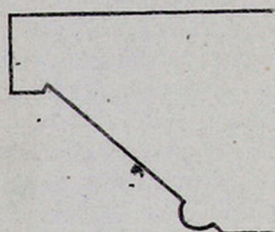
Общая ширина—310, свес относительно стены—280. Ширина верхней полки—105, диаметр полувалика—50—55. Ширина „ремешков“ плетения—50—55, расстояние между ними—40—50, глубина резьбы—15—20. Камни имеют значительную длину (самый крупный—0,84 м).

По пропорциям сечения (особенно по ширине верхней полки)

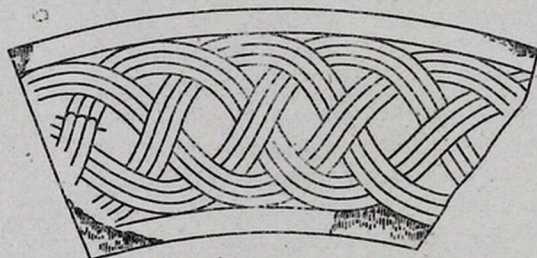
ДЖРВЕЖ НЕИЗВЕСТНАЯ ЦЕРКОВЬ 2-й полов. VII в.
КАМНИ КАРНИЗОВ

*Профиль карнизного камня
без резьбы*

АРХИВОЛЬТ

CM 10 0 10 20 30 40 50 CM

Рис. 15.

найденные камни ближе всего подходят к карнизу Звартноца²⁰, так как на всех других памятниках второй половины VII в. полку делают уже, хотя и украшают, как в Звартноце, резьбой. На полке джрвежского карниза резьбы нет.

Камни с корзиночным плетением:

1. Угловой камень (рис. 15, табл. 32 а). Найден при разборке груды камней у северо-восточного угла церкви. Размеры по основанию — 0,31 и 0,435.

Переход плетения через угол с одной плоскости на другую прикрыт дополнительной резьбой, первоначальный рисунок которой не восстанавливается, так как верхняя часть угла отбита и утрачена.

2. Камень с рельефом (табл. 32 б). Найден в углу между западным и южным крыльями церкви. Длина—0,67 м. Полка и правый верхний угол отбиты и отсутствуют.

Поверх плетения в правой части камня вырезан рельеф, изображавший молитвенно простертую вправо мужскую фигуру, голова, верхняя часть туловища и руки которой сбиты.

В 1958 г. в раскопе на площадке к северу от церкви, около врытого в землю чана для вина, найден еще один карнизный камень с рельефом на плетенке, того же профиля. Здесь рельеф изображает женскую фигуру без нимба, простертую влево с воздетыми руками перед рельефным крестом. К сожалению, и у этого камня вся правая часть вместе с рельефом отбита и утрачена. На верхней полке надпись **ՄԱՐԻԱՄ** (Мариам). На этом камне „ремешки“ хорошо сохранились и дают полное представление о первоначальном виде плетеного орнамента (табл. 32 в).

Кроме этих камней, у юго-восточного угла часовни обнаружен обломок этого же карниза, плетеный узор которого упирается с правой стороны в выступ, идущий через весь камень сверху вниз. Чем был вызван такой обрыв резьбы — не известно.

Таким образом, в результате раскопок у церкви были получены новые данные, расширяющие круг наших предположений о скрытых здесь под землей архитектурных памятниках. Появились основания полагать, что на Кос-ахбюре или в непосредственной близости от него существовало еще одно церковное здание значительных размеров (судя по массивности обнаруженного карниза), построенное на несколько десятков лет позднее раскопанной церкви. Действительно, трудно предположить, что такие тяжелые каменные блоки были для чего-то принесены сюда издалека, после разрушения постройки, стены которой они венчали. Можно ожидать возражений против нашей датировки найденного карниза второй половиной VII в., так как и позднее, в X—XI вв., часто встречаются наклонные карнизы с корзиночным плетением. Но надо иметь в виду, что на памятниках багратидского времени мы никогда не видим такого большого угла (почти в 45°)

²⁰ Т. Тораманян, Материалы по истории армянской архитектуры, I, Ереван, 1942 (на арм. яз.), рис. 167.

между плоскостью карниза и стеной. Кроме того, в наклонных карнизах этого времени под верхней полкой появляется дополнительный облом — валик (Мармашен). Камням, о которых идет речь, нет места ни в раскопанной церкви, ни в часовне, пристроенной к ней с юга. Относительно карниза церкви нет никаких сомнений — он был арочный. Что касается часовни, то и здесь вопрос о виде ее карниза был уже вполне ясен, так как за время работ было найдено (не считая углового камня от щипца) в общей сложности около 10 пог. м карнизных камней, по своему профилю вполне соответствующих времени ее сооружения, о чем будет сказано при обосновании нашей реконструкции раскопанных памятников.

Раскопки в развалинах церкви и обследование многочисленных груд камней дали образцы кровельных материалов, нашедших применение в стоявших здесь некогда постройках (рис. 16, 17).

В церкви обнаружены обломки черепицы двух типов — плоской и желобчатой. К сожалению, за отсутствием целых экземпляров, по находкам можно составить лишь представление об общем виде разрушенной кровли.

Обломки плоской черепицы сходны по сечению, но по его размерам могут быть разбиты на две группы. Все они имеют продольные отогнутые кверху борты. Каким образом при наличии бортов одна плита накрывала верхний край другой, расположенной под ней, можно только предполагать, сообразуясь со структурой подобных кровель на других памятниках. Примером может служить черепица, найденная при раскопках так называемых патриарших палат в Двине, тем более, что и желоба в обеих постройках сходны между собой. В Двине для укладки черепиц внахлестку их нижние концы были сужены и их помещали между бортами нижележащих плит, что при стоке обеспечивало перепад воды без затекания ее в стыки³⁰.

Размеры сечения найденных обломков в миллиметрах:

1. Толщина плиты — 17, высота борта — 22, толщина его у основания — 20 и у верхнего края — 18.

2. (Более легкая черепица). Толщина плиты — 12, высота борта — 25, толщина его у основания — 16 и у верхнего края — 11; борт наклонен наружу на 3 мм.

Желобчатая черепица служила для покрытия паза между бортами двух смежных плоских плит. Обычно желоба имеют уширение к одному концу, позволяющее укладывать их внахлестку. Вероятно, так было и в Джрвеже. Для предотвращения сползания звеньев и соблюдения постоянной величины нахлестки на некотором расстоянии от узкого конца желоба делается рельефный пояс, в который и упирается вышележащее звено. На джрвежских образцах пояс заменен высоким выступом со скругленным верхом (рис. 16).

Наружные размеры сечения желоба у конца с упорным выступом

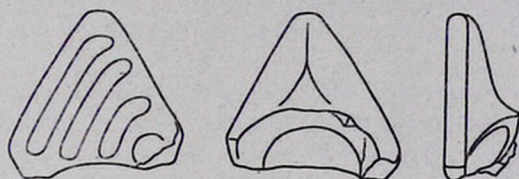
³⁰ Н. М. Токарский, Архитектура древней Армении, рис. 69.

в миллиметрах: ширина по низу — 97, высота — 65—68, толщина стенки — 11, высота упорного выступа — 40. Насколько одно звено находило на другое, установить не удалось, так как у всех найденных обломков концы отбиты. Нижняя черепица, лежавшая над карнизом, заканчивалась глухим треугольником — „антефиксом“ с основанием 110 мм и высотой около 120 мм. На лицевой стороне его до обжига пальцем

ДЖРВЕЖ

КРОВЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

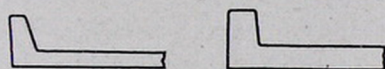
Желобчатая черепица с антефиксами

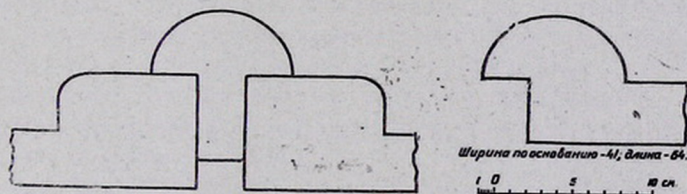
Желобчатая черепица

Плоская черепица

Каменные плиты

Ширина по основанию — 41, длина — 64.

0 5 10 см.

Рис. 16.

нанесен незатейливый узор в виде ряда неглубоких, слегка изогнутых бороздок, идущих параллельно одной из боковых сторон. Наружный радиус желоба на обмеренном фрагменте — 40 мм, толщина стенки — 10 мм (рис. 16). Такие же треугольники видим на черепице из двин-

ских палат и на краю древней черепичной кровли аштаракской церкви Кармиравор, построенной тоже в VII в.³¹

В Джрвеже черепичная кровля могла быть только на раскопанной церкви VII в., так как позднее в церковном зодчестве повсемест-

ДЖРВЕЖ: БОЛЬШАЯ ЧАСОВНЯ
КОНЕК И ВЕРХНЯЯ ПЛИТА КАМЕННОЙ КРОВЛИ

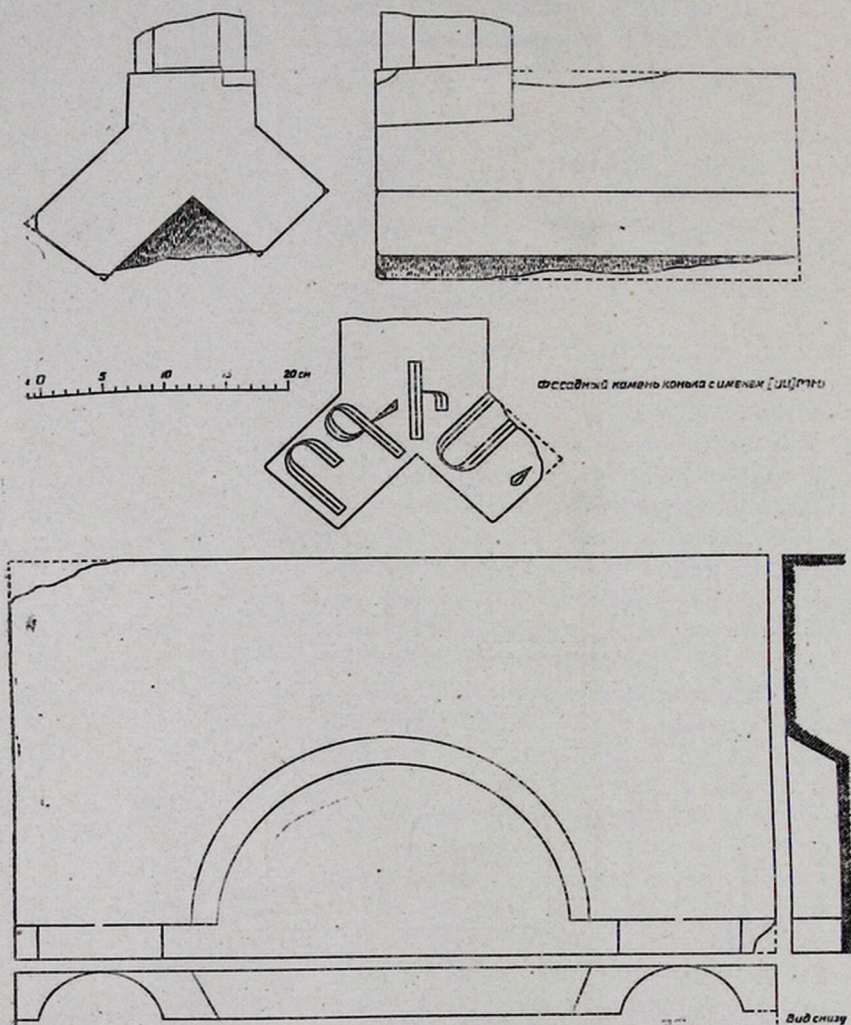

Рис. 17.

но черепица вытесняется каменными плитами, также найденными здесь во время работ в 1957 г.

³¹ В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, илл. 31.

Они представлены образцами двух типов (рис. 16):

1. Плита с одним полукруглым гуртом и выбранной под ним четвертью, в которую входил край соседней плиты.

Размеры в миллиметрах: ширина — 440, длина — 640, толщина — 45, радиус гурта — 45, четверть — 47×25 .

2. Плита с двумя продольными бортами без четвертей. Соединение смежных плит с помощью каменного бруска с сечением в виде полувала, имеющего внизу гребень. Полуval лежал свободными концами на гуртах, между которыми помещался гребень.

Размеры сечения в миллиметрах: толщина плиты — 40, толщина борта — 90, радиус полуvalа соединительного бруска — 45, гребень — 60×30 .

Этими плитами были покрыты раскопанные постройки XIII в.

Из покрытия новой часовни была извлечена цельная плита, помещавшаяся у конькового камня кровли большой часовни. На ней, как это обычно делалось, полукруглые гурты соединены наверху арочкой (рис. 17). В кладке стены новой часовни и в горах камней к югу от нее обнаружены два торцовых камня конька с крохотными моделями купольной церкви. На одной из них сохранилась нижняя часть восьмигранного барабана; на другой барабан сбит. Этот второй камень имеет на лицевой стороне надпись $\Gamma\Phi\text{I}\text{U} - [\text{Ca}] \text{ргис}$ (рис. 17). Первые две буквы имени были вырезаны на не сохранившейся крайней верхней плите кровли.

Кроме архитектурных деталей, в насыпи, скрывавшей стены разрушенной церкви, изредка попадались обломки хачкаров и фигурных камней (части крестов), мелкие разрозненные черепки толстостенной глиняной посуды, простой и с зеленой поливой. У южного крыла были собраны также мелкие осколки очень тонкого стекла, белого, зеленоватого и дымчатого (флаконы, блюдца?).

После обмера и фотографирования поздние стены, загромаздившие развалины церкви, были убраны. Безучастное отношение к древней постройке строителей, по-своему ее перекраивавших, проявилось не только в факте организации здесь винодельческого производства, но и в неразборчивом использовании для своих грубо сложенных стен художественно обработанных камней. Так, в толще стены, перегородившей западное крыло, оказался погребенным угловой камень карниза барабана.

После полной очистки развалин от земли и камней план церкви обрисовался вполне определенно, и потому мы сочли возможным сохранить даильню над южной абсидой.

* * *

Крестообразный план церкви, как уже сказано, образует три абсиды и прямоугольное западное крыло, примыкающие друг к другу непосредственно, без промежуточного вертикального профиля в углах.

Алтарная абсида имеет подковообразное очертание, две другие — полукруглые. Внутренние углы креста являются вершинами подкупольного четырехугольника, имеющего форму неравностороннего „ромба“ с большей диагональю СЗ-ЮВ. Стороны его в метрах: алтарная абсида—2,48, северная абсида—2,39, южная абсида—2,44, западное крыло—2,59; диагонали—3,68 и 3,31. Перекос центрального четырехугольника резко отразился на всем плане (особенно на алтарной абсиде и западном крыле). Южная половина церкви оказалась как бы сдвинутой к востоку относительно северной. В результате было нарушено единство плоскости западного фасада и дверной проем расположен несколько наискось между правой и левой сторонами стены (рис. 5). Неправильность плана усугубляется его очертанием. Параллельность стен, обычная для прямоугольных снаружи крыльев крестообразных церквей, здесь не соблюдена и соответственно углы между ними не прямые, а имеют разную величину. Трудно объяснить, как мастера, сумевшие столь тонко и аккуратно выполнить различные архитектурные детали (пилястры, архивольты, карнизы, тропы), допустили такое нагромождение неправильностей при разбивке несложного плана. Полагать, что перекос произошел из-за подвижки почвы при землетрясении, нет оснований, так как ни в восточной абсиде, ни в передней стенке алтарного возвышения нет неизбежного в этом случае раскрытия швов и все сохранившиеся камни стоят на своих местах. Конечно, искажения, обнаружившиеся при вычерчивании плана после обмера и заставившие нас произвести повторные, поверочные измерения основных его элементов, в натуре, когда церковь стояла в полной сохранности, не были так заметны, как на чертеже, что, может быть, и учитывали строители.

Стены церкви в большей части сохранились на высоту одного, нижнего ряда облицовки (не считая камней основания, выступающих над полом на 0,20—0,25 м). В высоте первого ряда облицовки имеются значительные колебания. В северном крыле снаружи она равна 0,45 м, в восточном снаружи—0,50 м, на западном фасаде и у двери внутри западного крыла—0,63—0,65 м, в продольных стенах западного крыла—0,52—0,53 м, в северной абсиде—0,47 м. В алтарной абсиде первый ряд скрыт возвышением, над полом которого стоит второй ряд облицовки, переходящий двумя камнями в северную абсиду; высота его—0,51—0,52 м. Такую же высоту имеет и камень второго ряда в углу между северной абсидой и западным крылом. В северной половине алтарной абсиды сохранилось пять камней третьего ряда высотой 0,53 м (рис. 9). Единственный сохранившийся на западном фасаде камень второго ряда, служащий правой притолокой двери, имеет высоту 0,65 м. На камнях второго и третьего рядов в разных местах пять раз вырезана звездочка мастера. На южном угловом камне алтарной абсиды справа наверху радиусом 0,30 м прочерчена четверть круга, а на левом угловом западного фасада—два примыкающих друг к другу полукруга радиусом 0,16—0,17 м.

Обращает на себя внимание сильная осадка северной продольной стены западного крыла, постепенно увеличивающаяся к абсиде (рис. 9). Силы, вызвавшие деформации, здесь были настолько велики, что единственный угловой камень у абсиды, когда его освободили от земли, оказался сдвинутым с места и нависал над первым рядом (табл. 19). По окончании обмеров его переместили в первоначальное положение для предотвращения падения.

Горизонтальные размеры облицовочных камней различны. В большинстве случаев очертания их близки к квадрату, но встречаются камни и с иным соотношением величины сторон. Так, на западном фасаде угловые камни нижнего (единственного) ряда имеют длину 0,90 и 0,92 м при высоте 0,63—0,65 м.

Пол церкви был выстлан каменными плитами, частично сохранившимися в западном крыле, в северной абсиде и на алтарном возвышении. Отсутствующий в центральной части пол был разобран при переустройстве развалин и шесть плит его ушло в барьер давялнии. Об этом свидетельствует близкое сходство их по размерам с плитами, лежащими на месте в западном крыле.

Сводчатые перекрытия в средневековой монументальной архитектуре Армении, как и стены, представляли комбинированные конструкции из камня и бетона. Цилиндрические своды, купола, конхи, паруса состояли из каменной облицовки, выложенной из камней небольшой толщины, отесанных по лекалу со стороны, обращенной в интерьер здания, и бетона, уложенного поверх камня. Эта облицовка первоначально служила опалубкой, а после затвердения бетона становилась составной частью работающей конструкции. Такие своды коренным образом отличаются от сводчатых перекрытий, целиком выполненных из кирпича или плоских каменных плит (клиньев), уложенных плашмя.

Джрвежская церковь по своим перекрытиям не представляла исключения. При раскопках алтаря найден большой камень, имеющий форму сферической трапеции, который несомненно упал из конхи абсиды при обрушении церкви.

При возведении арок армянские мастера не дробили их на мелкие клинья, а старались сократить число составных частей, придавая им форму изогнутых по окружности брусьев с соответственно срезанными торцами. Один такой камень из триумфальных арок раскопанной церкви оказался заложенным в кладку восточной стены новой часовни над могилами. Происхождение его из этой церкви несомненно, так как на нем тоже вырезан звездообразный знак мастера (рис. 11). Радиус нижней дуги камня вполне соответствует поперечнику подкупольного четырехугольника, длина по верхней хорде—0,65 м, толщина арки—0,34 м. Ширину арки измерить не представилось возможным, потому что камень помещен в кладке вровень с наружной поверхностью стены.

Основной конструкцией, служившей для перехода к барабану, несшему купол, в купольных церквах Армении до середины VII в. были

тромапы—конические своды в углах центрального, квадратного в плане объема. Тромапы обычно составлялись из клиньев, расходившихся веером от вершины полуконуса, где иногда ставился фигурный камень (табл. 11). Торцы клиньев образовывали ложные арочки, несшие вторые, несколько нависавшие над ними. Эти арочки вместе с тромпами и четырьмя главными арками являлись основой барабана, определявшей его форму. При тромпах барабан всегда имел вид восьмигранной призмы. Иногда внутреннюю восьмигранную поверхность заменяли цилиндрической (Аламин), или, введя сразу же над главными тромпами второй ряд небольших тромпов, увеличивали число внутренних граней (Мастара).

В Джрвеже мы встретились с очень редким случаем, когда каждый из четырех тромпов был высечен в одном большом камне (рис. 11, табл. 4). После раскопок 1957 года стало ясно, что тромп, обнаруженный в 1942 г., не был, как мы тогда думали, завершением фасадной треугольной ниши большого церковного здания, а стоял под барабаном открытой церкви. Можно полагать, что он свалился с юго-восточного угла центральной части церкви, так как лежал на земле у северного края абсиды раскопанной часовни. Поперечник тромпа равен 0,97 м, что, при средней длине стороны подкупольного четырехугольника около 2,50 м, соответствует ширине внутренней грани восьмигранного барабана. Боковые вертикальные кромки камня почти вплотную примыкают к дуге свода³², а его верхний край обработан в виде ложной арки, лицевая сторона которой имеет ширину 0,275 м. На поверхности полуконуса и арке мастером нанесены неглубокие бороздки, расходящиеся веером из вершины, которые, имитируя швы, по его замыслу должны были создать впечатление, что тромп выложен из каменных клиньев (табл. 4).

* * *

С южной стороны большой часовни сохранились остатки наружной стены еще одного древнего здания. Пространство между ними и новой постройкой над могилами было заполнено землей, образовавшей небольшую террасу длиной 3,80 м и шириной у концов 2,95 и 2,57 м. Одновременно с работами внутри церкви были предприняты работы и на этой площадке. Сразу после снятия дерна у южного ее угла обрисовалась часть окружности в виде подковы (диаметр—0,80 м), образованная торцами вертикально поставленных плит. При дальнейших раскопках на всей площади террасы была открыта вторая такая же „подкова“ большего диаметра (1,18 м), расположенная рядом с первой у южной стены большой часовни. Это были абсиды двух крохотных часовенок, контуры которых стали обозначаться по мере углубления в насыпь. Разделенные общей продольной стеной (толщина—

³² Зазор с каждой стороны составляет всего 5 мм.

0,40 м), они являлись неразрывно связанными частями единого архитектурного организма. Из продольных наружных стен существовала только одна—южная, а северную заменяла стена большой часовни, к которой они были пристроены (рис. 5, 6, табл. 29). Отсутствие северной стены указывает на то, что эта постройка была возведена либо когда большая часовня уже стояла, вернее всего, в XIII в., либо одновременно с ней. Поводом для второго предположения может служить странная разница в толщине продольных стен большой часовни. Толщина северной стены равна 0,74 м, а южной—всего 0,56 м; так могли поступить в расчете на то, что южная стена являлась внутренней при одновременном сооружении всего комплекса часовен.

Каждая из часовенок представляет почти прямоугольное помещение с подковообразной абсидой. Некоторая неправильность плана вызвана тем, что разделяющая их внутренняя стена идет немного наискось. Ширина большей (северной) часовенки у абсиды—1,60 м, южной—0,98 м. Сами абсиды имеют меньшие поперечные размеры (1,10 и 0,52 м) и потому крайние камни их облицовки образуют в восточном конце продольных стен выступы, на которых были основаны триумфальные арки, входившие в состав конх. Продольные размеры помещений пока трудно установить, так как остатки их общей западной стены скрыты под стеной новой постройки над могилами.

В абсидах устроены возвышения в одну ступень с простым карнизом в виде полки со скосом вниз. Нижний ряд облицовки абсид в глубине каждой из них выступает из стены, образуя вторую, вогнутую ступень высотой 0,29 м, с наибольшей шириной посередине в 0,30 м. На этих вторых ступенях установлены четырехгранные столбики, которые поддерживали служившие престолами большие каменные плиты, заделанные одним концом в кладку восточной стены (рис. 5, 6). Престол большей часовни при раскопках был обнаружен вместе с плитой (табл. 30). В меньшей стоял только столбик (табл. 31), а плита лежала отдельно в насыпи, выступая одним углом из дерна. По очистке развалин от камней и земли она была установлена на столбике, как и некоторые камни из верхнего ряда уцелевшей облицовки абсид, оказавшиеся смещенными.

Размеры престолов. Северная (большая) абсида: сечение столбика— $0,23 \times 0,28$ м, высота—0,49 м; верх прямоугольной плиты— $0,60 \times 0,58$ м, низ— $0,42 \times 0,58$ м, глубина заделки в стену—0,28 м; выступающая в абсиду часть плиты профилирована двумя выкружками, поддерживающими верхнюю полку.

Южная абсида: сечение столбика— $0,25 \times 0,27$ м, высота—0,57 м; верх прямоугольной плиты— $0,63 \times 0,57$ м, низ— $0,47 \times 0,57$ м, глубина заделки в стену—0,27 м, толщина плиты—0,19 м; выступающая в абсиду часть плиты имеет внизу плоский наклонный срез.

Стены часовенок, сохранившиеся в абсидах до верха престолов, облицованы чисто тесаными плитами значительных размеров, дости-

гающих в отдельных рядах высоты 0,56—0,57 м. Несколько крупных облицовочных блоков было извлечено из земли, заполнявшей развалины.

В северной часовенке найдены два камня из арочного карниза церкви. Один из них до ее обрушения стоял во входящем углу между двумя крыльями. Он был обработан мулорами и арочками на верхней полке под прямым углом по двум направлениям. К его концам примыкали карнизные камни соседних крыльев. Таким образом, мастер обошелся без шва в углу. Одна половина камня отбита и утрачена (рис. 14, табл. 26).

* * *

Результаты раскопок не подтвердили предположения о типе церкви, высказанного после посещения Джрвежа в 1942 г. Но они и не дали ответа на вопрос о происхождении капители с волютой и виноградной гроздью и второй такой же капители с левой волютой и виноградным листом, найденной в 1957 г. в насыпи между западным крылом церкви и современной часовней. В церкви эти капители негде поместить, а для часовен они вообще не подходят по своим стилистическим особенностям. Не имеют отношения к раскопанным постройкам также карниз и архивольт с одинаковой резьбой в виде плетеной „корзинки“ (рис. 15, табл. 32 а, б, в). Эти фрагменты, как и капитель, не могли принадлежать и купольной церкви, развалины которой находятся на краю возвышенности к западу от Кос-ахбюра, так как по остаткам ее убранства она должна быть отнесена к концу XII или к XIII вв. Таким образом, капитель, карниз и архивольт, характерные для VII в., дают основание полагать, что здесь под землей скрыты развалины еще одной церкви, построенной, вероятно, на несколько десятков лет позднее открытой в 1957 г. В связи с этим предположением уместно вспомнить, что в сисианской церкви VII в., о которой уже была речь, видим капители и карниз, сходные с джрвежскими.

Учитывая распространенное в монастырских ансамблях расположение церквей в ряд в направлении с севера на юг, а также, что к югу от раскопанной церкви находились часовни, было решено произвести разведочные раскопки на площадке к северу от основного раскопа.

Расположение отдельных камней, кое-где выступавших из дерна, указывало на то, что площадка была ограждена стеной, которая сначала шла, несколько изгибаясь, от церкви на север, а затем круто поворачивала к западу. Она вплотную примыкала к северному углу восточного крыла церкви и являлась продолжением его фасадной стены, резко отличаясь от нее характером кладки, выполненной на земляном растворе из крупных, грубо околотых, разнородных по форме камней. Стена эта несомненно была сооружена намного позднее основных построек, так как ее подошва расположена на насыпном слое,

имеющем у церкви толщину 0,70 м. Раскопки были произведены по обе стороны стены на протяжении 11 м от угла церкви (рис. 5). Ширина каждого раскопа—1,10—1,30 м. С внешней стороны раскоп был доведен до основного грунта, с внутренней—до подошвы стены. Высота сохранившейся нижней части стены—0,65 м, дальше она увеличивается до 1,10 м. Первоначальная высота не поддается определению,—возможно, что здесь была лишь невысокая ограда. Толщина колеблется в пределах от 1,15 до 1,45 м. На расстоянии 4,20 м от угла церкви обнаружен конец надгробного камня с тремя последними буквами надписи ... ՌՅԷ, выступавший из-под стены у основания насыпи, имеющей здесь толщину 1 м (табл. 35). Части стены и насыпи над могилой были убраны. Надгробие представляет плиту размером 2,09 × 0,81 м со срезанным на два ската верхом; толщина плиты в средней части—0,45 м, по краям—0,10—0,11 м. Обычная ориентация могилы с запада на восток не соблюдена—восточный конец ее заметно отклонен к югу. С одной стороны наверху, вдоль гребня, идет надпись в одну строку. Начало ее уничтожено. Судя по размерам уцелевших букв и интервалам между ними, здесь могло уместиться четыре буквы, из которых две первые утрачены полностью. На месте третьей буквы, сбитой сверху и снизу, видны две короткие вертикальные бороздки, на месте четвертой—две точки (?). Пятая буква в нижней части также попадает в выбоину, но, вероятно, может читаться как Ս. Дальше надпись сохранилась вполне удовлетворительно, кроме буквы Ն, по которой плита расколота на две неравные части (1,31 и 0,78 м). Размеры букв в миллиметрах: ширина—7—7,5, высота—9—10 (табл. 35).

Сохранившаяся часть надписи читается так:

— — — — [Ս]ՓԱ . ՀԱՐԱՆԹԱԹԼՈՅԷ

Слово փափրիւն—букв. хранилище имеет, в зависимости от контекста, ряд значений и в их числе—рака (хранилище мощей)³³. Если принять это значение, то надпись в переводе будет гласить: ...рака Татула.

Такое чтение подтверждается характером захоронения. Когда надгробный камень был снят (и перенесен на площадку у восточного крыла церкви), открылась могила, имеющая вид неглубокого каменного ящика с вертикальными стенками из поставленных на ребро плит; настолько узкого (0,26 м), что в него невозможно положить тело умершего. Ящик, имеющий длину 1,80 м, был накрыт каменными плитами, одна из которых обнаружена на нем после снятия надгробья. Могила, из-за отсутствия остальных (двух?) плит, заполняла земля,

³³ Ս. Մ. Մալխոսյան, Հայերեն բառարանի բառերն, Երևան, 1945, стр. 39

засыпавшая беспорядочно разбросанные обломки костей. Видимо, еще в древности она была небрежно вскрыта, что и явилось причиной повреждения надгробия.

Размеры и форма могилы дают основание полагать, что она действительно являлась ракой, в которую перенесли останки (кости) человека, умершего задолго до того в другом месте. Возможно, что неизвестный нам Татул—воин, павший в сражении. По мнению С. Бархударяна, характер букв надписи позволяет отнести погребение ко времени сооружения церкви (VII в.). Этому не противоречит положение могилы, находящейся в соответствии с подъемом почвы несколько выше цоколя церкви.

За могилой, на расстоянии 7,10 м от угла церкви, у подошвы стены снаружи открыта плита, лежавшая на насыпном слое поперек раскопа (табл. 34). Одна кромка ее чисто отесана по прямой линии. Три другие—имеют неправильные очертания. Наибольшие длина и ширина—1,65 и 0,83 м, толщина—0,24—0,25 м. В прямолинейной кромке вырезана половина круга, окаймленного сверху четвертью. Диаметр круга—0,45 м, ширина четверти—0,09 м, глубина—около 0,05 м. Камень вместе со второй, утраченной, половинкой явно предназначался для покрытия вырытого в земле хранилища. Действительно, после того, как он был снят и убран полуметровый слой насыпи, открылась большая яма с оштукатуренными стенками, заполненная землей. Диаметр ее—1,40 м, глубина—1,10 м. У дна в земле лежала расколота на две части каменная круглая крышка, которая укладывалась в четверть при отверстии в плитах. Диаметр крышки—0,55 м, толщина—0,10 м. Подобные ямы обычно сооружались для хранения зерна. Нахождение открытого при раскопках хранилища вне стены (или ограды) не может вызывать удивления, так как подошва стены расположена на насыпи, на 0,50 м выше его и, значит, сооружена значительно позднее.

С западной стороны стены найдена вторая плита из барабана ракопанной церкви с вырезанной в ней арочкой окна, имеющей также лунку для вертикального прута металлической решетки. Размеры плиты: высота такая же, как и у ранее найденной,—0,375 м, длина—0,80 м, толщина—0,27 м; наружная ширина окна—0,30 м.

Одновременно с раскопками у стены были проведены разведочные работы в 6—7 м к северу от западного крыла церкви. В этом раскопе, как и у стены, не было обнаружено ни развалин второй церкви, ни отдельных архитектурных фрагментов, происходящих из нее. Судя по остаткам стенки из грубо обработанных камней, сложенной без раствора, здесь находились какие-то поздние, ныне совершенно разрушенные, невзрачные постройки. Ниже их основания найдена, вероятно случайно оброненная в древности, золотая византийская монета императора Константина X Дуки (1059—1067). На лицевой стороне изображен император, на обороте—Христос. Диаметр монеты—29 мм, вес—4,30 г. Научный сотрудник Государственного историческо-

го музея Академии наук Армянской ССР, куда передана монета (инв. № 17438), Х. Мушегян, правильно отмечает, что она сходна с экземпляром, изданным W. Wroth'ом в Каталоге византийских монет Британского музея³⁴. Находка эта не представляет исключительного явления. К середине XI в. армянские земли временно оказались под властью Византии, начавшей свою агрессию еще во второй половине X в., и, естественно, что в этих условиях византийские деньги имели широкое обращение на территории Армении.

* * *

С западной стороны мыса, на котором производились раскопки, проходит боковая ложбина, а за ней возвышается один из холмов гряды, окаймляющей с севера джрвежскую долину. Как уже было отмечено, на самом краю этой возвышенности, над обрывом, стояла церковь, о существовании которой свидетельствовали едва выступавшее из земли полукружие алтаря (табл. 37), остатки южной стены и несколько архитектурных фрагментов, разбросанных среди камней.

В западной части здания лежат две одинаковые базы подкупольных устоев сложного сечения, включавших массивные колонны (табл. 38). Базы, высеченные в больших камнях, состоят из высокого плинта, двух валов, расположенных непосредственно друг над другом, и полочки. Там же обнаружены три камня из отделки входа в церковь. Два из них безусловно являются притолокой дверного проема. Широкая сторона их чисто отесана и была обращена в проем, вторая, фасадная—профилирована и служила наличником. Вдоль двери идет полоса, украшенная полукруглыми рельефными фестонами, за ней—валик, две полочки и вал, который в камнях, стоявших по бокам проема, мог служить колонкой (табл. 39). В третьем камне выбрана глубокая четверть, в которой помещена трехчетвертная колонка с шаровидной капителью. Четверть вырезана не до конца камня, благодаря чему образуется своеобразная абака капители (табл. 40)³⁵. Эта деталь, как и полукруглые фестоны на наличнике, показывает, что для выяснения общего вида отделки двери разрушенной церкви следует обратиться к памятникам XII—XIV вв.

В монументальных сооружениях этого времени входы оформлялись в виде прямоугольных порталов, отличавшихся в подавляющем большинстве случаев один от другого лишь основными пропорциями и характером убранства. Дверь в порталах помещалась в неглубокой плоской нише с полуциркульной или стрельчатой аркой, опиравшейся

³⁴ W. Wroth, Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum, II, London, 1968, стр. 514, № 3, табл. 61, № 1.

³⁵ Начиная со второй половины X в., базы и капители декоративных колонок обычно делались одинаковыми. Найденный камень имеет наверху косой срез, как часто делалось для установки тимпана. Значит можно считать, что здесь вырезана верхняя часть колонки и капитель.

чаще всего на колонки с одинаковыми шаровидными базами и капителями. Колонки заменялись иногда гладкими или витыми валликами, окаймлявшими нишу по всему периметру (притвор в Сагмосаванке, анийская гостиница). С внешней стороны нишу охватывает прямоугольное профилированное, или украшенное резным узором обрамление, придающее всей композиции столь характерный для архитектурных форм рассматриваемого времени облик.

Поставив оба найденные камня вплотную друг к другу с таким расчетом, чтобы колонка одного и вал на наружном крае другого поместились рядом, получаем комбинацию из двух колонок, весьма сходную с той, которую видим в превосходном портале притвора конца XII в. в монастыре Кечаруке (табл. 41). И хотя пока еще не найдено ни одного камня из обрамления, можно не сомневаться, что вход в разрушенную церковь был также оформлен в виде портала, в котором, в отличие от кечарукского, дверной проем имел широкий профилированный наличник. При сравнении джрвежских фрагментов с деталями портала в Кечаруке следует отметить наличие там и полукруглых рельефных фестонов, помещенных вдоль колонок и наверху под горизонтальной частью обрамления.

Таким образом, даже эти немногие остатки архитектурного убранства разрушенной церкви позволяют отнести время ее сооружения к концу XII или к XIII вв.

В последние дни работ была произведена частичная, неглубокая расчистка развалин церкви для выяснения ее плана.

В XII—XIV вв. основными типами церквей были „купольная зала“ без восточной пары пилонов и крестовокупольная церковь с приделами во всех четырех углах. Эта последняя схема весьма проста: основное пространство имеет в плане форму креста с тремя прямоугольными рукавами и алтарной абсидой. Приделы занимают углы между рукавами и располагаются в двух этажах. Несмотря на это, угловые части имеют, как обычно, меньшую высоту, и снаружи постройка сохраняет привычный вид с выступающим из прямоугольного массива крестообразным верхом, увенчанным куполом.

Отмеченные особенности планов церквей рассматриваемого времени были учтены при организации расчистки развалин, которая из-за недостатка времени была произведена только у алтарной абсиды и в западных углах здания. Концы абсиды, база (если она была) и стены, отделявшие восточные приделы от центральной части, оказались настолько разрушенными, что их положение, возможно, удастся определить при более глубоких раскопках, если будут обнаружены остатки основания. В северном приделе сохранился один ряд облицовки абсиды; в южном—абсида разрушена. Судя по соотношению длин наружных стен церкви и продольным размерам приделов, расположенных по бокам алтаря, восточной пары пилонов не было, и арки, несшие барабан, опирались на внутренние углы между стенами алтаря и приделов. В западной части также необходимо произвести глу-

бокие раскопки, так как при снятии поверхностных слоев земли не было обнаружено ни пилонов, ни стен приделов.

Наружные стены уничтожены до цоколя. Поэтому не представлялось возможным установить количество и размеры дверей и фасадных, треугольных в плане, ниш. Южной двери несомненно не было, так как здесь стена церкви идет по самому краю крутого обрыва³⁶.

За время работ был обследован северный склон джрвежской долины в районе родников Кос-ахбюр. У деревьев на восточном склоне мыса с развалинами церкви и часовен, там где струится вода, бегущая от родников, виден небольшой, вероятно могильный, холмик, около которого найдены граненый каменный столб и база. Весьма возможно, что здесь стоял надгробный памятник такого же типа, как в Аване и на кладбище у Джрвежа.

С западной стороны возвышенности с развалинами церкви XII—XIII вв., в нижней части ее склона, обращенного в глубокую боковую ложину, находится бугор, на вершине которого груды камней и незначительные остатки бесформенных ныне кладок окружают довольно глубокую впадину, также заполненную камнями. На южной стороне ее вертикально поставлена чисто отесанная плита с небольшим круглым отверстием, назначение которой, как и всего разрушенного сооружения, до раскопок невозможно определить. Местные жители считают, что здесь была часовня, но этому противоречат конфигурация бугра, имеющего наибольшее протяжение с севера на юг, и такое же расположение на нем остатков постройки.

РЕКОНСТРУКЦИИ

Церковь. Крестообразный план развалин определяет общую композицию разрушенной церкви, а найденные при раскопках архитектурные детали позволяют восстановить почти полностью ее художественную отделку. Остаются неизвестными лишь архивольты (бровки) двух окон из трех, находившихся в абсидах, и капители колонок входного портала. В западном крыле окна не было, — его заменял, как было показано, открытый люнет над дверью. Из-за разрушений в нашем распоряжении не было никаких непосредственных данных для точного определения высот как всего здания, так и отдельных его частей. Поэтому реконструкцию пришлось основывать на пропорциях и характерных особенностях других, лучше сохранившихся, памятников этого типа.

В селениях центральной Армении сохранилось довольно много небольших крестообразных церквей, построенных в VII в.³⁷ А. Л. Якоб-

³⁶ В 1958 г. развалины были расчищены до основания, но из-за полной утраты всех камней стен надежно восстановить план не удалось.

³⁷ Возможно, что при дополнительных разысканиях даты некоторых из этих церквей придется отнести к более раннему времени.

сон полагает, что они первоначально строились в качестве мавзолеев для представителей владетельной знати, чем и объясняются их малые, а иногда и миниатюрные размеры. Автор считает, что по плану эти здания в своем происхождении связаны с распространенными в эллинистическое время в Сирии, Малой Азии и Крыму крестообразными подземными усыпальницами в виде куба с примыкающими к нему нишами-лежанками для покойников³⁸. Однако надо иметь в виду, что подобные усыпальницы сооружались и в Армении. Одна из них сохранилась до наших дней в селении Ахце на южном склоне Арагаца. Вероятно, именно в ней в IV в. были погребены останки некоторых представителей династии армянских Аршакидов, о чем сообщает Моисей Хоренский³⁹. Примечательно, что в этой усыпальнице вместо восточной прямоугольной погребальной ниши устроена абсида, особенно сближающая с ней наземные крестообразные церкви⁴⁰.

Основой архитектурной композиции в крестообразных купольных церквях является центральное, квадратное в плане, пространство, увенчанное куполом на барабане. Около него располагаются четыре крыла, образующие „свободный“ крест, по преимуществу несколько вытянутый в продольном направлении, благодаря большей глубине западного и восточного крыльев по сравнению с боковыми. Противоположные крылья обычно имеют одинаковую глубину, но встречаются отдельные постройки с удлиненной, как в раскопанной нами церкви, западной частью (малая церковь в Талине, Мазарджук). В церквях рассматриваемого типа крылья креста примыкают непосредственно одно к другому, образуя внутри здания углы, на которые опираются четыре арки, несущие вместе с trompes восьмигранный барабан и купол⁴¹. В большинстве известных памятников в углах имеется дополнительный вертикальный профиль в виде полуколонны (Лмбат, Талин, Кош и др.), которую иногда заменяют трехчетвертной колонкой (Аштарак—Кармиравор, Ошакан—Манканоц, Агарак). В этих случаях арки, несущие барабан, соответственно делаются двухступенчатыми. Внутренний контур крыльев бывает различный. В церквях в Лмбате, Коше, Аштараке (Кармиравор), Бжни (церковь Саркиса) три крыла прямоугольны в плане, а четвертое, восточное, включает алтарную абсиду. В малой церкви в Талине и раскопанной джрвежской церкви прямоугольно лишь несколько вытянутое западное крыло, а три других имеют вид абсид. В Агараке, Парби, Ошакане все четыре

³⁸ А. Л. Якобсон, Очерк истории зодчества Армении V—XVII вв., М.—Л., 1950, стр. 37.

³⁹ „История Армении“, перевод Н. О. Эмина, М., 1893, стр. 164.

⁴⁰ Торос Тораманян, Материалы по истории армянской архитектуры, II, Ереван, 1948, стр. 113 (на арм. яз.).

⁴¹ В связи с реконструкцией раскопанной церкви привлекаем только близкие к ней небольшие памятники, в которых внутренний поперечник крыльев равен стороне подкупольного квадрата или незначительно отличается от нее вследствие обработки внутренних углов полуколоннами и колонками.

крыла образованы абсидами. Прямоугольные крылья покрывались цилиндрическим сводом, а абсиды конхой.

В отношении перекрытий очень интересное исключение представляет церковь в Лмбате. Здесь южное и северное прямоугольные крылья несут не цилиндрические своды, а конхи, переход к которым выполнен с помощью двух рядов тромпов, расположенных один над другим. Эту редкую форму покрытия глубокой прямоугольной ниши видим в двух айванах из четырех, окружающих дворик дворца в Амане⁴², в нишах галерей сасанидского дворца в Сервистане⁴³ и в несторианской церкви IV—V вв. в Керкуке (Курдистан)⁴⁴. Дата церкви в Лмбате неизвестна, но такая древняя форма сводчатого перекрытия боковых крыльев и сходство резного сюжета на сильно свешивающейся плите карниза с орнаментом в ереруйкской базилике позволяют отнести ее к ранним образцам этого типа, скорее всего к VI в.

Внешние очертания крыльев небольших крестообразных церквей VI—VII вв. — преимущественно прямоугольные (Лмбат, Талин, Аштарак, Джрвеж и др.), редко — многогранные (Агарак). В связи с повсеместным применением до середины VII в. перехода к куполу через тромпы, барабан снаружи (и в большинстве случаев — внутри) имеет восьмигранную форму. Для установки полусферы на восьмиграннике вверху в его углах помещаются восемь неглубоких тромпов, вырезанных каждый в одном камне, которые и образуют необходимое шестнадцатигранное основание для свода. В некоторых памятниках этот ряд тромпов идет непосредственно над четырьмя главными, и тогда барабан приобретает внутри вид цилиндра, переходящего в купол (Аламан).

Раскопанная джрвежская церковь по общему решению, конструкциям и убранству с полным основанием может быть включена в рассмотренную группу памятников VI—VII вв. Это обстоятельство позволило наметить в предлагаемой реконструкции вертикальные ее размеры, соотносясь с соотношениями частей сохранившихся церковных зданий.

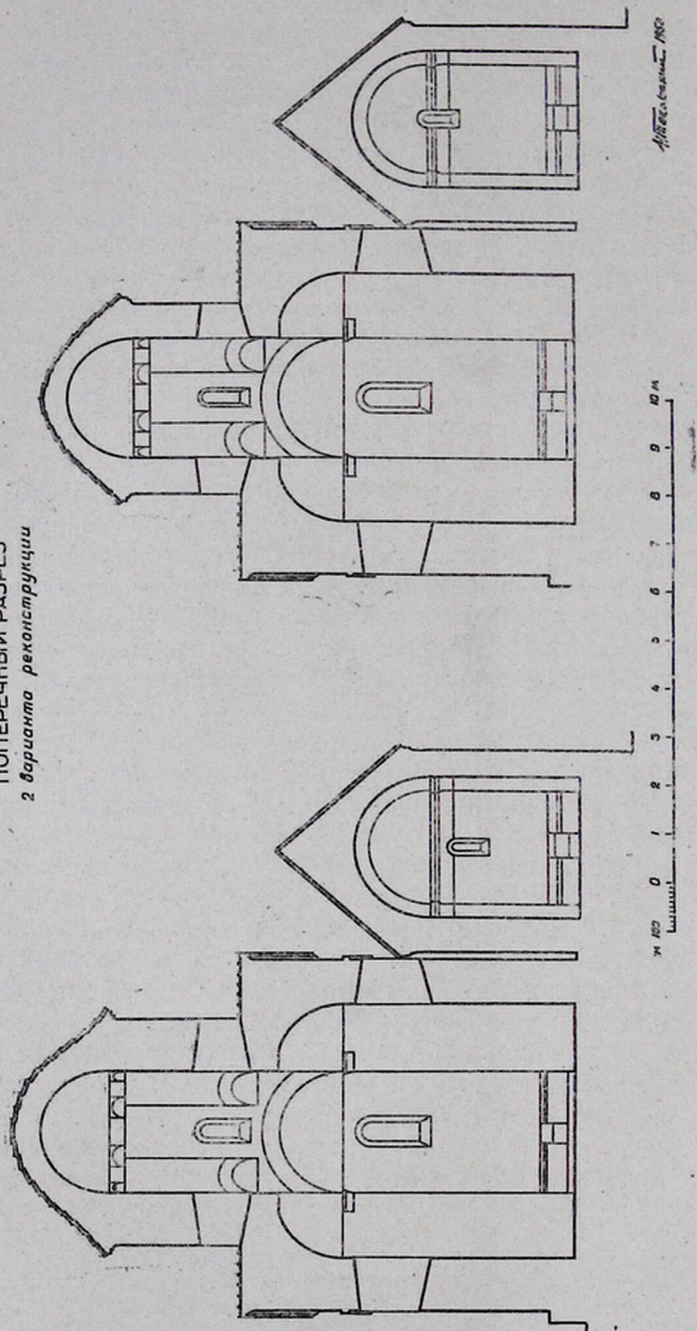
Основным размером, определяющим главные пропорции купольной церкви, является высота подкупольного объема от пола до пят арок и сводов. Отношение этой высоты к стороне центрального (подкупольного) квадрата в большинстве памятников рассматриваемого времени равно примерно 1,50 (полтора квадрата). Иногда его увеличивали, как, например, в Лмбате, до 1,75. При разработке реконструкции некоторые полученные в результате раскопок данные привели к выводу, что указанное отношение в джрвежской церкви было примерно таким же, как в Лмбате. Основанием для этого предположения послужили размеры портала западной двери.

⁴² M. Dieulafoy, *L'art antique de la Perse*, Paris, V, стр. 99.

⁴³ Там же, IV, стр. 25, табл. III, IV.

⁴⁴ W. Bachmann, *Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan*, Leipzig, 1913, стр. 18 и сл., табл. 17, 18.

ДЖРБЖ. ЦЕРКОВЬ VI в. и БОЛЬШАЯ ЧАСОВНЯ
ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ
2 варианта реконструкции

От портала на месте сохранились три камня пилястр с парными колонками — один слева (0,63 м) и два справа (0,65 и 0,64 м) от проема двери. Кроме того, в разных местах были обнаружены еще два камня из этих пилястр (0,65 и 0,53 м)⁴⁵. Как уже отмечено, ступень основания правой стороны фасада, в связи с понижением почвы к югу и осадкой этой части здания примерно на 0,10 м, расположена ниже ступени левой стороны на 0,33 м. Так как верх пилястр, несших архивольт, несомненно, находился на одном уровне, высота правой пилястры должна была соответственно быть больше на 0,20—0,25 м. Считая, что в каждой пилястре было по четыре камня, имевших средние размеры 0,64 и 0,53 м, можно получить комбинацию, при которой верх пилястр окажется на одном уровне. Действительно, высота левой пилястры, составленной из одного камня высотой 0,63 м и трех — по 0,53 м каждый, получается равной 2,22 м, а высота правой, если ее сложить из камней, имеющих размеры 0,65, 0,64, 0,65, 0,53 м, будет 2,47 м, т. е. больше на 0,25 м, которые необходимы для выравнивания их верха. Если заменить в каждой пилястре по одному камню, имеющему высоту 0,53 м, камнями с высотой 0,64 м, то получится второе возможное сочетание, при котором высота портала увеличится на 0,11—0,12 м. Уменьшение высоты портала, при наличии сохранившихся частей пилястр, можно получить лишь установив под их капителями камни меньших размеров, что едва ли было сделано строителями, так как нарушало ритм рядов облицовки фасада.

Форма и размеры капителей пилястр неизвестны. На реконструкции даны капители наиболее распространенной в V—VII вв. формы, состоящие из пологой выкружки и полки, с общей высотой 0,20 м. Обломок камня с таким профилем был найден при раскопках, но от утверждения, что он является частью капителя, следует воздержаться, так как он мог быть и углом импоста под аркой одной из абсид, что и показано на разрезе (рис. 18). Верхняя часть портала восстанавливается вполне уверенно. На ней здесь останавливаться не будем, так как соответствующее обоснование реконструкции было уже дано при описании найденных камней из арки над открытым люнетом и окаймлявшего ее архивольта, перекинутого между пилястрами (рис. 19).

Зная общую форму портала и размеры пилястр, можно определить высоту двери. Для этого от высоты левой пилястры (вместе с капителью) следует отнять высоту архитравного бруса, перекрывавшего дверной проем, так как верхний край его находился на одном уровне с верхом капителей. Приняв размер бруса равным 0,50 м, получаем: высота двери при первом сочетании камней $= 2,22 + 0,20 - 0,50 = 1,92$ м, высота двери при втором сочетании камней $= 2,04$ м.

На реконструкции принят первый вариант, так как при высоте 1,92 м пропорции дверного проема, по нашему мнению, ближе подходят к наблюдаемым в других памятниках рассматриваемого времени.

⁴⁵ В скобках дана высота камней.

ДЖРВЕЖ
ЦЕРКОВЬ VII в. и БОЛЬШАЯ ЧАСОВНЯ
ЗАПАДНЫЙ ФАСАД
Реконструкция

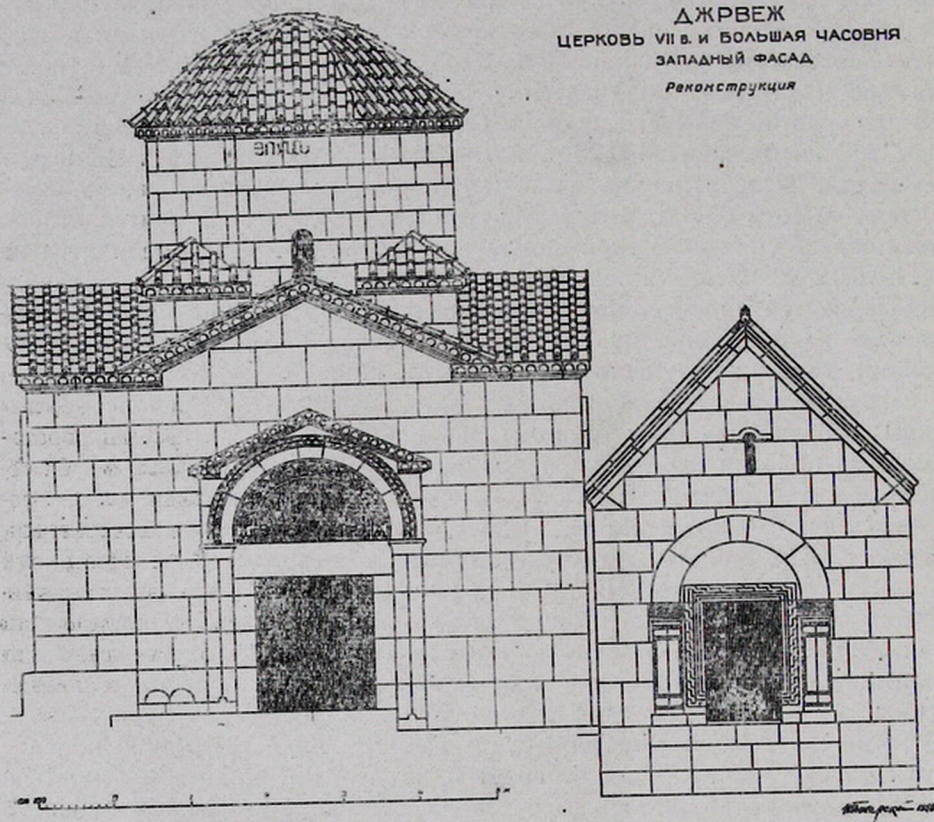

Рис. 19

Размеры портала, заметно вытянутого по вертикали, дали основание отказаться от наиболее распространенного отношения высоты подкупольного объема к его пролету в полтора квадрата (1,50); при таком отношении верх щипца на западном фасаде оказывался всего в 0,95 м от конька портала. Как выглядел бы в этом случае фасад легко представить, изъяв на реконструкции один ряд облицовки под карнизом (рис. 19). Поэтому нами было принято то же отношение, что и в Лмбате — 1,75, при котором высота интерьера церкви от пола до пят арок и сводов равна 4,35 м (рис. 18).

Немаловажное значение при формировании внешнего облика здания имели пропорции щипцов и фронтонов, взаимно связанные с уклоном кровли. В средневековом зодчестве Армении они, наряду с другими признаками, в ряде случаев могут служить основанием для датировок. В церквях V—VII вв. кровли делались пологими. Так, например, в Касахской базилике, по тщательно разработанной реконструкции А. Саиняна, уклон кровли равен $22^{\circ}46'$. В дальнейшем кровли становятся круче, и в XII—XIII вв. уже можно встретить церковные сооружения, в которых этот уклон увеличивается почти в два раза. В джрвежской большой раскопанной часовне, например, угол при основании щипца равен 47° .

В церкви крутизну кровли представилось возможным определить довольно точно благодаря найденным при раскопках угловым карнизным камням. Дело в том, что в церквях V—VII вв. почти везде горизонтальные части карниза не переходят непосредственно в наклонные карнизы щипцов, как это стали делать повсеместно в X и последующих веках. В углах устанавливались одинаково обработанные с обеих сторон горизонтальные камни, образовывавшие на торцовых фасадах импосты, на которые опирались нижние концы щипцовых карнизов. При этом нижняя кромка наклонного карниза точно приходилась на верхнем конце вертикального обреза импоста (рис. 19). Зная высоту карнизных камней и длину верхней кромки импоста, нетрудно из треугольника найти величину угла наклона кровли. В джрвежской церкви высота арочного карниза крестообразной части равна 0,24 м, а длина верха импоста — 0,54 м; отсюда угол наклона кровли, определяющий пропорции щипца, равен $26^{\circ}25'$, что вполне соответствует формам, распространенным в рассматриваемое время.

Наличие большого открытого люнета над дверью исключало необходимость в окне на западном фасаде, да к тому же при значительной высоте портала было трудно его здесь и поместить.

Как и следовало ожидать, барабан церкви был восьмигранный, что подтверждают найденные в ее развалинах угловые камни из наружной облицовки (с надписью и знаком мастера) и карниза, а также трюмп, стоявший в одном из углов подкупольного объема. Такая

⁴⁶ Александр Саинян, *Архитектура Касахской базилики*, Ереван, 1955 (на арм. яз. с русск. резюме), стр. 147 и 259.

же форма дана на реконструкции и внутри его, поскольку не имелось оснований считать, что джрвежская церковь представляла одно из тех немногих исключений, где, как в Адамне, внутренняя поверхность барабана была цилиндрической. В переходной зоне от восьмигранника к куполу показан второй ряд небольших тропов, хотя ни одного камня из этого ряда не было обнаружено при раскопках (рис. 18). Но надо иметь в виду, что после разрушения церкви исчезла не только большая часть камней из облицовок, арок и сводов, но и три массивные глыбы с высеченными в них основными тропами.

Высота барабана, для определения которой не было никаких непосредственных данных, принята в соответствии со стройными пропорциями нижней, крестообразной части церкви и с учетом средней высоты рядов облицовки. От двух из них сохранились камни. Это — угловой блок с началом имени Иоанн (высота—0,43 м) и плиты с вырезанными в них „арочками“ окон барабана (высота обеих—0,375 м).

Камень с надписью помещен на реконструкции под карнизом западной грани барабана условно, так как неизвестно, в каком углу и в котором ряду облицовки он в свое время стоял. Верхний ряд нами избран по образцу однострочной ктитурской надписи в Багаране, где она идет под карнизом по периметру церкви VII в.⁴⁷ Следует отметить, что перед именем Иоанн не было другого слова, так как на второй грани этого углового камня видим не букву, а звездообразный знак мастера.

Окна барабана расположены над коньками кровель, как это сделано в Лмбате, Аштараке и других церквях.

Реконструкция купольной части церкви сделана в двух вариантах в связи с вопросом о толщине стен барабана. В памятниках средневековой армянской архитектуры наружный поперечник барабана обычно равен наружной ширине рукавов креста, будь то крестообразная церковь или крестообразный верх крестовокупольного здания. В этом случае наружные углы параллелепипеда, на котором стоит барабан, являются продолжением углов между крыльями крестообразного объема.

В первом варианте, в котором соблюдено это правило, внешний поперечник барабана принят равным ширине западного фасада (рис. 20). Благодаря тому, что в углах между абсидами, а также между ними и западным прямоугольным крылом внутри церкви, нет ни полуциклостр, ни колонок, толщина стен барабана получается равной 1,10 м и тяжесть северной и южной граней его в большей части ложится на конхи боковых абсид (рис. 18). В церквях с дополнительными профилями в углах подкупольного объема (Лмбат, Аштарак и др.) толщина никогда не бывает столь значительной, так как наличие этих профилей увеличивает внутренний поперечник барабана против

⁴⁷ И. А. Орбели, Багаванская надпись 639 г. и другие армянские ктитурские надписи VII в., „Христианский Восток“, т. II, вып. 1, СПб, 1913, стр. 126.

ДЖРВЕЖ
ЦЕРКОВЬ VII в.

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД
Реконструкция

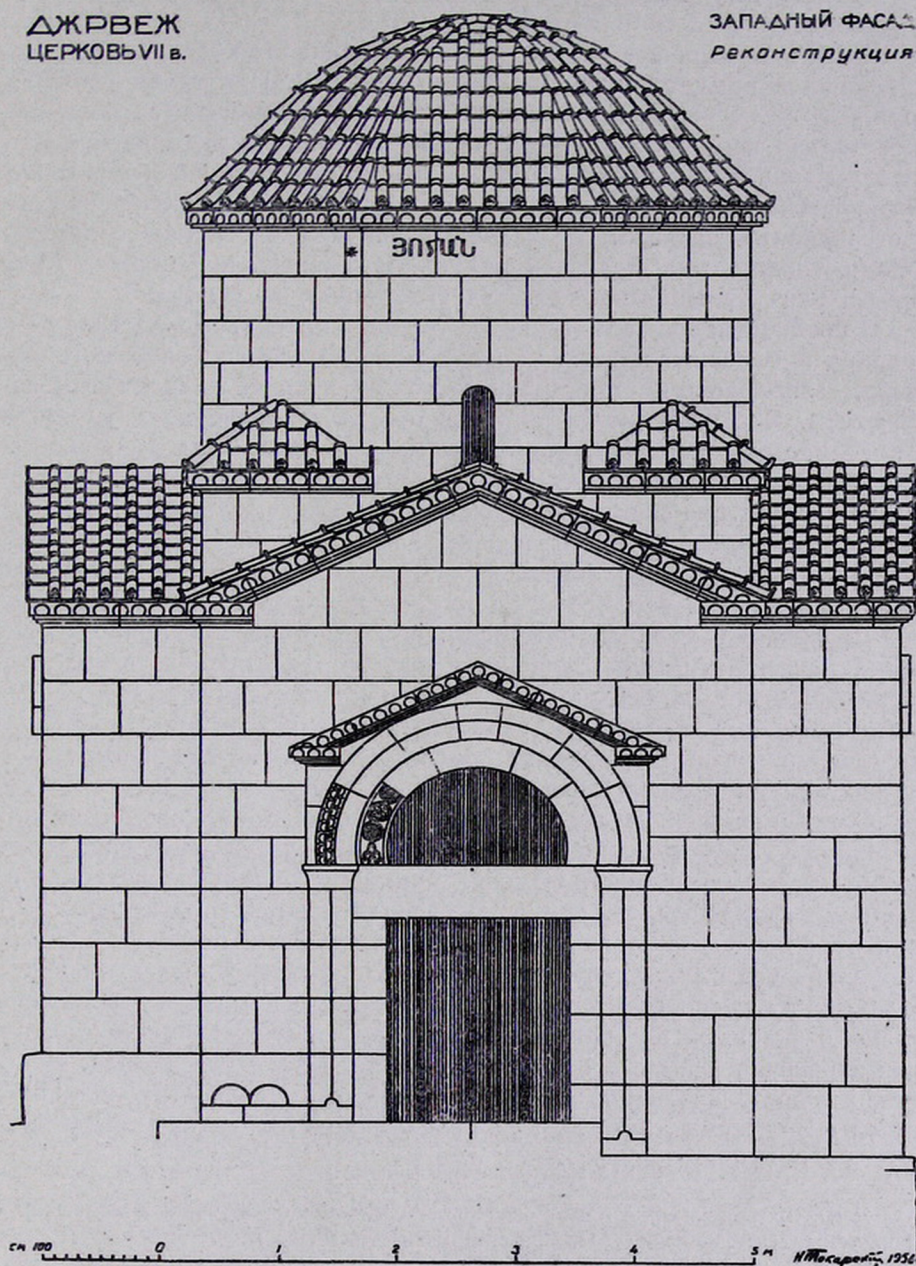

Рис 20.

пролета нефов и крыльев здания на 0,50—0,65 м. Это соответственно уменьшает толщину стен барабана по сравнению с наружными стенами нижних частей сооружения.

Во втором варианте реконструкции толщина стен барабана церкви уменьшена до обычной величины 0,75 м (рис. 18). При таком решении наружные углы параллелепипеда под барабаном смещаются вовнутрь относительно наружных углов между крыльями церкви, при условии, что внутренний поперечник барабана и сторона подкупольного квадрата равны между собой (рис. 19). Это, конечно, исключение из распространённого правила, но такое же исключение, только в другую сторону, видим в аштаракской церкви Кармиравор и в церкви Аменаприкч близ Арташавана, где эти углы висят на карнизе⁴⁸.

В средневековой архитектуре Армении кровельные материалы — черепица и каменные плиты — укладывались на забутку из легкого раствора, заполнявшую пространство между кровлей и сводчатым перекрытием. Черепица имела широкое распространение до X в., когда ее повсеместно вытеснили покрытия из каменных плит. Черепичные кровли на куполах следовали за кривизной свода и имели шлемовидную или округлую форму, как это можно видеть, например, в аштаракской церкви Кармиравор⁴⁹ и даже еще в X в. на модели ахтамарского храма, которую на барельефе держит его строитель царь Гагик Арцруни⁵⁰. Весьма вероятно, что именно переход от черепицы к каменным плитам был одной из причин, приведших к появлению характерных для архитектуры Закавказья островерхих кровель в виде пирамиды или конуса. Поскольку при раскопках джрвежской церкви были обнаружены обломки плоской и желобчатой черепицы, на реконструкции показаны черепичные кровли, двускатные над прямоугольными объемами и восьмигранная, округлого очертания, над куполом.

Сохранившиеся части обрамления входа в церковь позволили довольно убедительно воспроизвести его первоначальный вид. Этого нельзя сказать в отношении реконструкции позднейшей пристройки на западном фасаде, совершенно скрывшей древний портал (рис. 21). Судя по остаткам кладок, перед первоначальными пилястрами были сооружены две стенки, которые несли свод, врезавшийся в щипец. В углах между этими стенками и притоками двери были поставлены пилоны с валиками на внешнем углу, высота которых вместе с капителями равнялась высоте притолок. На них и покоился тимпан, заслонивший люнет. Сравнение формы и размеров сечения этих пилонов и камней с волютами показало их близкое сходство, о чем свидетельствуют следующие цифры:

⁴⁸ Ю. Яралов, Некоторые особенности памятников армянской архитектуры VII в., «Архитектурное наследство», 3, М., 1953, стр. 84, 85 и 88.

⁴⁹ В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, илл. 31.

⁵⁰ И. А. Орбели, О первоначальной форме купола Ахтамарского храма «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. XXV, Петроград, 1921, стр. 293 и сл.; В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, илл. 64.

*Левый пилон**Камень с правой
волютой и гроздьё*

Фасадная сторона

0,33 м

0,30 м

Боковая сторона

0,40 м

0,41 м

*Правый пилон**Камень с левой
волютой и листом*

Фасадная сторона

0,31 м

0,30 м

Боковая сторона

0,39 м

0,45 м

Диаметр валика на всех камнях равен 6,5—7,0 см.

Приведенные данные позволяют полагать, что камни с капителями завершали пилоны и поддерживали тимпан. Некоторое расхождение в размерах можно объяснить различной глубиной заделки их в кладку. Принятая на реконструкции общая форма нового портала с сильно выступающими на фасаде стенками не может вызвать принципиальных возражений, так как с ней встречаемся уже в памятниках VII в. — например, в аручской церкви, построенной Григорием Мамиконяном⁵¹. Однако ни форма портала, ни наличие в нем капителей с волютами и виноградными сюжетами, характерных для времени не позднее VII в., не дают оснований приурочивать переделку оформления входа в церковь к этому веку, так как едва ли встретилась надобность закрывать нарядно убранный первоначальный портал всего через несколько десятилетий после сооружения церкви. Вернее будет считать, что пристройка появилась значительно позднее и капители были взяты из какой-то другой, разрушенной к этому времени, церкви VII в.

Большая часовня. Общая композиция часовни чрезвычайно проста. Внутри прямоугольника наружных стен заключены прямоугольное однефное помещение для молящихся, покрытое полусферическим сводом, и алтарная абсида, завершенная конхой. Над сводами — двускатная кровля, которой на западном и восточном фасадах отвечают щипцы. Очертания их точно определяет угловой камень карниза, идущего на щипцовом фасаде под углом 47° (рис. 2). Такой крутой подъем карниза характерен для построек XII—XIII вв. и, вместе с широко распространенным в это время профилем его, состоящим, как в джрвежской часовне, из выкружки, вала и полки, может служить основанием для ее датировки этим временем. При разработ-

⁵¹ А. Б. Еремян, стр. 37.

ДЖРВЕЖ
ЦЕРКОВЬ VII в.

ФАСАД
ЗАПАДНОГО КРЫЛА
ПОСЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ПОРТА
Реконструкция

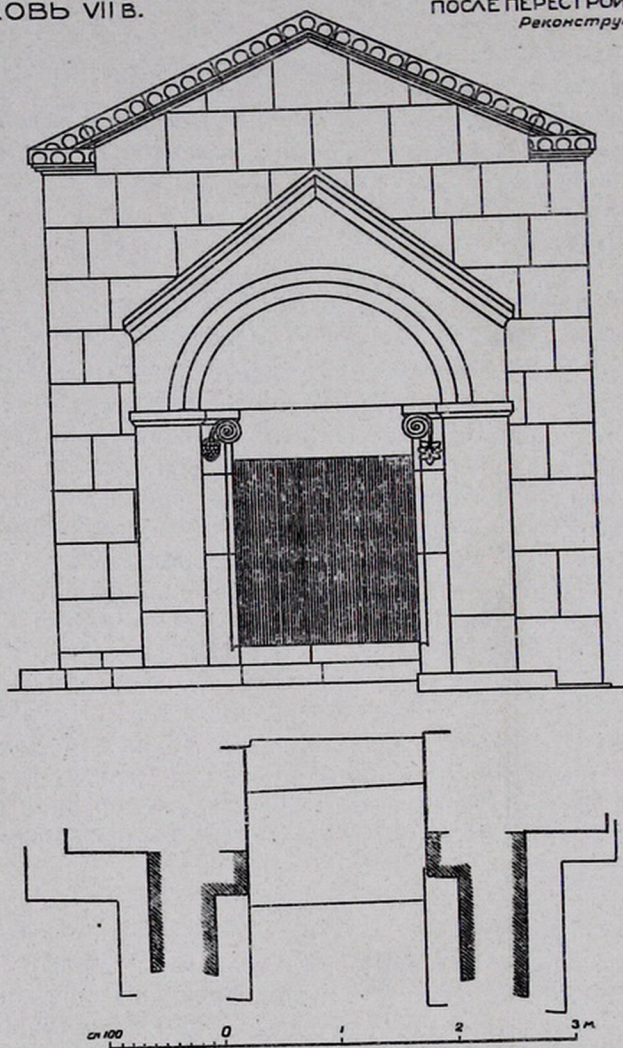

Рис. 21.

ке реконструкции часовни нам не были известны ее высота, вид и расположение окон и верхняя часть оформления входа над пилястрами с парными колонками. Поэтому для установления примерной высоты часовни пришлось прибегнуть к сравнению ее со сходными памятниками. По нашему мнению, она была наиболее близка к малой церкви начала XIII в. в Сананне, пропорции которой и были приняты для реконструируемого западного фасада (рис. 19).

Величина окон дана также по аналогии с сананнской церковью, откуда заимствована и форма оконного архивольта, условно помещенного на фасаде. Положение алтарного окна показано в двух вариантах. В одном случае оно находится ниже импоста конхи; в другом — окно разрывает импост, заходя своим полуциркульным верхом в конху (рис. 18). Вид импоста триумфальной арки и конхи устанавливается точно, так как в кладке подпорных стенок на склонах мыса найдены три камня, образующие кривую с радиусом, равным радиусу абсиды (рис. 3).

Оформление входа состояло из двух сильно выступающих пилястр с парными трехчетвертными колонками и украшенными резьбой капителями, между которыми была переброшена арка, окаймлявшая тимпан над дверным проемом (рис. 19). Высота пилястр вместе с капителями равна 1,58 м. Точно такую же высоту имеет блок с наличником (рис. 3, табл. 14). Можно уверенно считать, что он являлся притолокой двери именно этой часовни и помещался между пилястрой и проемом. Соответственно находит себе здесь место и больший тимпан, горизонтальный размер которого очень близок расстоянию между пилястрами (рис. 3). Размеры его нижней профилированной части точно определяют ширину дверного проема ($0,97 - 0,04 \times 2 = 0,89$ м). На реконструкции пилястры помещены на плинтах, высота которых принята с таким расчетом, чтобы получить достаточную высоту двери (1,70 м). Какой вид имела арка, была ли она профилирована или украшена резьбой, — сказать нельзя, так как от нее не найдено ни одного камня. Неизвестно также, было ли над ней двускатное покрытие в виде фронтона.

Кровля была каменная, из плит первого типа с полукруглым продольным гуртом (рис. 16). Это подтверждается несложным подсчетом: продольный размер часовни вместе с выносом карнизов равен 4,90 м, ширина кровельных плит понизу — 0,41 м; уложив вдоль бокового фасада 12 плит, получаем длину кровли $0,41 \times 12 = 4,92$ м, что всего на 0,02 м больше длины здания. Коньковые камни с моделями купольной церкви (один с отмеченной выше надписью) венчали кровлю этой часовни, так как крутизна их ската такая же, как у углового камня карниза щипца.

При крутом подъеме двускатной кровли над сводом образуется большая пазуха, сплошная забутка которой непроизводительно увеличивает нагрузку на перекрытие. Для уменьшения веса забутки строители, наряду с применением в бетоне легких материалов (напри-

мер, пемзы), ставили под коньком кровли вдоль свода крупные глиняные сосуды (карасы), образывавшие жесткую пустотелую систему. Такие остродонные карасы, поставленные поочередно дном вниз и дном вверх, обнаружены нами под полуразрушенной, даже не очень крутой кровлей церкви 1026 г. в анбердском замке. В постройках XII—XIII вв. этот прием также находил применение, и с ним не раз встречались исследователи. Весьма возможно, что и в раскопанной нами часовне свод был разгружен таким же способом.

На площадке перед входом в большую часовню в 1957 и 1958 гг. открыты два ряда плоских надгробий. На двух из них — датированные надписи, явно вырезанные одним мастером. В одной могиле в 1294 г. похоронен священник, в другой, находящейся у самого входа в часовню, — некий Абрахам, умерший в 1277 г., который в надписи именуется строителем этой обители. Надпись дает основание считать, что большая часовня построена не позднее этой даты.

Раскопанные здания построены из местного туфа трех цветов: черного (преобладающего), красного и светлого кирпичного. Во всех открытых зданиях облицовка была выполнена из крупных камней с высотой рядов в среднем около 0,50 м. Исключение составляют нижние ряды западного фасада церкви, где высота камней достигает 0,65 м. Размеры камней на реконструкции показаны условно, сообразуясь с сохранившимися на месте частями зданий и отдельными находками из раскопок.

В истории армянской архитектуры шестое и особенно седьмое столетия были одним из периодов оживленного строительства. Дошедшие до нас памятники свидетельствуют, что в это время были созданы основные типы купольных церковных зданий, прочно удержавшиеся в творческом обиходе мастеров следующих поколений. Строительство шло не только в таких центрах, как Двин, но и в многочисленных селениях страны. Исключения не представляли и селения нынешнего Котайкского района Армянской ССР. Здесь, в Аване и соседнем с ним Арамусе на рубеже VI и VII вв. были построены две сходные по общей композиции церкви, послужившие образцами для мастеров, возведших на протяжении ближайших 20 лет еще две постройки этого типа — в Вагаршапате (церковь Рипсима 618 г.)⁵² и находящемся по соседству с ним Айгешате (Таргманчацванк). В середине VII в. такие же церкви были сооружены в Сисиане и Адиямане на Арагаце. Неподалеку от Авана и Арамуса, в селении Птгни, стоят развалины превосходного церковного здания в виде просторной залы, увенчанной некогда куполом, основанным на четырех пристенных пилонах⁵³. Этот тип, древнейшим представителем которого, как нам

⁵² Церковь Рипсима посвящена указанная выше обстоятельная монография А. Б. Еремян.

⁵³ В. М. Арутюнян и С. А. Сафарян, илл. 20—23; Н. М. Токарский, *Архитектура древней Армении*, стр. 68 и сл. Когда была построена церковь в 62

известно, является церковь в Птгни, начиная с X в. становится господствующим в церковном зодчестве Армении. Конечно, нельзя утверждать, что именно в Аване, Арамусе и Птгни впервые были разработаны названные типы купольных церквей, но несомненно, что в то время, когда в Котайке находился религиозный центр византийской части Армении, здесь работали мастера, направившие свою творческую мысль на разработку разнообразных решений темы купольной церкви. Теперь, после раскопок 1957 г., в круг выдающихся памятников Котайка должна быть включена и скромная джрвежская церковь — один из ранних представителей еще одного типа купольного церковного здания. В этом основное значение первого этапа раскопок и исследований в Джрвеже.

Следует также отметить, что археологические работы в Джрвеже еще раз убедительно показали исключительную устойчивость характерных особенностей церковной архитектуры доарабского времени. Они подтвердили высказанное нами мнение, что эти особенности — способ перехода к барабану через тромпы и соответственно его восьмигранная форма, оформление входов и окон, виды карнизов, сюжеты орнамента — встречаются не изолированно, а всегда обязательно сопутствуют друг другу, являясь надежным основанием для датировок при отсутствии сообщений историков и строительных надписей («Архитектура древней Армении», стр. 116 и сл.). Подтвердилось и наше наблюдение, что на крестообразных церквях VI—VII вв. карниз обычно представлял плиту, четко разделенную на широкую полку наверху, часто украшенную плоскими декоративными арочками, и поддерживающую профилированную часть (там же, стр. 122).

Раскопанные в 1957 г. развалины представляют только часть значительного архитектурного ансамбля, создававшегося на протяжении ряда веков и включавшего, вероятно, наряду с церквями и гражданские сооружения, пока не обнаруженные. Очень возможно, что возникновение здесь небольшого религиозного очага было связано с паломничеством к родникам, которые и ныне в представлении некоторой части населения имеют целебную силу. Возможно также, что выше родников, на прилегающих холмах, находилось в древности селение, в котором в XII—XIII вв. и была построена отмеченная в настоящем отчете «верхняя» церковь.

Птгни — точно не известно, но конструктивные и декоративные особенности позволяют уверенно датировать памятник временем не позднее первой половины VII в. Гарегин Овсепян отодвигает дату в VI в. (см. *Նյուֆեր և օստանյանի բյուրններ, հայ տրվեստի և ձաղակաթի պատմութիւնը, պրահ գ., Նյու-Յորք, 1944*).